

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+



ЕЛЕНА ЛЕНСКАЯ
ГРАЖДАНИН
ЧУЖИХ МИРОВ

Елена Ленская

Гражданин чужих миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57320028

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-94000-0

Аннотация

Все, что давала судьба герою – женщины, любимая работа, жизнь без обязательств – в один прекрасный момент может исчезнуть самым обычным утром, на самой обычной кухне под свист старого чайника. Поддавшись на очарование симпатичной эльфийки самый обычный программист внезапно становится не то героем, не то разрушителем множества судеб. Да и сам он, как оказывается, не просто приемный ребенок, а наследник древнего рода, за которым начинается охота по всем мирам, гражданином которых он имеет право быть по роду крови. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1 Престранное утро	5
Глава 2 Мы существуем!	35
Глава 3 Немного ясности	49
Глава 4 В гости в горы	59
Глава 5 О, эти женщины!	78
Глава 6 Развели, как лоха!	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Елена Ленская

Гражданин чужих миров

Часть 1

Бушующее пламя остервенело кидалось на стены, потолок, ворочало мебель, прорываясь к цели, воя и рыча, словно бешенный зверь. Где-то закричала женщина, срывая горло отчаянным визгом. Звон разгневанной стали резал слух. Звуки... кругом были жуткие, вгоняющие в ступор страха звуки и невыносимый жар огня. Гул, жар, боль... Бесконечно долго и нестерпимо страшно...

«Забудь!»

Глава 1 Престранное утро

Тихая трель будильника прогнала беспокойный сон, который я, проснувшись, тут же забыл. Открыл глаза и увидел темноту за окном. Шесть утра. Зима. Сладко потянувшись и зевнув, встал, добрался до кухни, поставил на плиту закипяченный чайник и пошел в ванную. Все как всегда. Каждое утро. Каждый день. Каждый год... Я не люблю перемены. Единственное разнообразие, которое я себе позволяю – это женщины. Легкие, ни к чему не обязывающие отношения, завтрак, приготовленный маленькими умелыми ручками, прибранная квартира и... И проводы. Ее. Уже навсегда.

Очередные проводы в этой квартире были совсем недавно, поэтому на полу еще есть место, куда наступить и не рухнуть в темноте, а раковина на кухне не забита грязной посудой. Да, еще в холодильнике остатки подгоревшего пирога и жидкие щи. В следующий раз познакомлюсь с поварихой. С хорошенькой пухленькой поварихой...

В ванной на зеркале алела надпись губной помадой: «Сволочь!»

Это рассерженная Татьяна вчера оставила свое возмущенное послание. Ну не получилось в этот раз разойтись по-хорошему, да я и не парюсь.

Пока брился, мечтал о сытном завтраке и, возможно, о таком же ужине. Точно. Повариха.

Из раздумий вывел настойчиво свистящий чайник. Я залетел на кухню и остолбенел. Под заваленным обедками кухонным столом, сжавшись в комок, сидело маленькое существо, закутанное в грязное тряпье, и с ужасом смотрело на мою беснующуюся посудину блестящими черными глазами.

Я стоял. Существо сидело. Чайник орал, выплескивая из перегретого носика пар вперемешку с кипятком.

– Ты кто? – тихо спросил я, преодолев приступ страха. Не каждый день в своей квартире видишь такое.

Существо не отреагировало, продолжая смотреть на надрывающийся чайник.

– Кто ты? – уже громче и смелее повторил я, присматривая одновременно что-нибудь тяжелое и увесистое. Если оно кинется на меня, нужно... нужно... Кроме полотенца, в моих руках ничего нет. Рядом – только холодильник. Почему-то вспомнился подгоревший пирог.

Пересилив страх, перешагнул порог кухни, не сводя взгляда с перепуганного нечто. Выключил чайник и тут же спешно возвратился на место. К порогу. К месту возможного отступления. В наступившей тишине слышался облегченный вздох замарашки. Ну, раз уж оно боится чайников...

– Ты кто? – снова спросил я.

Нежданный гость повернул грязную лохматую голову и сделал попытку выбраться из-под стола. Я инстинктивно дернулся назад, готовый в любой момент рвануть из квартиры. Перед глазами уже созрел план побега. Не забыть схва-

тить в прихожей пальто и ботинки.

Существо, по-видимому, догадалось о том, что я его боюсь и, выставив перед собой маленькие грязные руки, осторожно продолжило выбирать. Не скажу, что меня успокоил этот жест, но бежать от незваного гостя я передумал.

Оборвыш выполз, снова выставил перед собой грязные ладони и медленно распрямился. Маленький, ростом мне едва по грудь. И грязный. Убедившись, что передо мной человек, я успокоился. Возможно, это кто-то из приютских детей, сбежавших из местного детского дома. Наверняка голодный. Ладно, отдам ему пирог и отпущу с миром. После пережитого шока я готов побыть добреньким...

– Ты как сюда попал? – строго спросил я, по-хозяйски закидывая полотенце на плечо.

Ребенок с трудом разлепил перемазанные грязью губы и произнес:

– Человек. Помощь!

Голосок, прямо скажем, не детский. Хриплый, какой-то измученный и, кажется, женский...

Бомжиха, что ли?

– Убирайся отсюда! – Я отступил от порога, грозно махнул головой в сторону выхода. – Пошла вон!

Женщина упала на колени, прохрипела, протягивая в мольбе руки:

– Помощь!

Меня откровенно разозлило столь наглое поведение. Бом-

жей мне еще в квартире не хватало. Я сжал кулаки и рыкнул так грозно, как только мог:

– Проваливай, давай! Мне на работу пора! Я сейчас полицию вызову!

Женщина всхлипнула, покопалась в складках одежды, и в ее руках возник красный камень, величиной с грецкий орех, обрамленный в золотистую оправу. Оборванка бросила камень в мою сторону и снова произнесла:

– Помощь. Тебе... Человек...

Я опустил глаза, рассматривая «плату». Камень... больно надо! Хотел возразить, но женщина завалилась и распласталась на полу. Вот черт! Этого мне не хватало! И вдруг...

А если она не одна в моей квартире? Спohватившись, бросился исследовать собственное жилище. Входная дверь заперта, все окна закрыты. Пробежав по комнатам, убедился, что моя гостья одна. Но как она сюда попала? Восьмой этаж! Ладно, нужно срочно решить, что делать с нищенкой. Вызывать скорую? Полицию? Сколько времени это займет? Бросил взгляд на настенные часы – мне же на работу пора! Пришла мысль: вытащить оборванку на лестничную площадку и оставить там.

Пошел на кухню. В глаза бросился «подарок». Я поднял его, пригляделся. Камень, заточенный в изящную оправу на кожаном шнурке... Я не специалист, но, кажется, оправка золотая, а камень... Рубин? Очень красивый. Кажется живым, что ли...

Не знаю, сколько бы я любовался этим подарком, но тихий стон вывел меня из легкого ступора. Женщина. Больная. Блин!

Сунуть камень, наверняка ворованный, в карман, взять оборванку, вышвырнуть из квартиры.

Взял сотовый, набрал номер шефа:

– Сергей Геннадьевич, доброе утро! Понимаете, ко мне приехала родственница, ей стало плохо. Мне нужен отгул. Вы не против?

Конечно, он против! Вот гад. После нескольких минут пыхтения и возмущений, я все же получил свой отгул, лишившись заработка за этот день. Скряга чертова.

Осторожно, стараясь побороть отвращение, поднял женщину на руки. От нее пахло гарью, сырой землей и, сквозь другие малознакомые запахи пробивался... аромат духов? Несомненно! Приятные, возможно, дорогие духи. Это становилось интересным. Уложил бедняжку на диван и отправился в ванную за аптечкой, попутно задавая себе один и тот же вопрос: «Зачем я все это делаю?» Прихватил пару полотенец, налил в тазик воды. Со всем добром возвратился обратно и встретился со взглядом необычайно ярких черных глаз. Не похожа она на бомжиху. Я подошел ближе, поставил возле дивана тазик, спросил:

– Что с тобой произошло?

Сел рядом, обмакнул полотенце в воду, осторожно провел мокрым уголком по грязной щеке гостьи. Поначалу женщина

напряженно наблюдала за моими действиями, потом облегченно вздохнула и улыбнулась растрескавшимися губами.

– Наса парла, – шепнула она. – Наса парла!

– А?

Иностранка, что ли?

– Язык, – произнесла она с трудом. – Плохо язык... плохо... Не знаю...

Ясно. Не из местных. Языка не знает, но говорит без акцента. Странно.

– Где болит? – спросил я.

Она, кажется, поняла и осторожно дотронулась дрожащей ладонью до своего живота. Я прикоснулся к ее одежде и вопросительно посмотрел в глаза. Блестящая чернота зрачков на миг скрылась под густыми ресницами. И тут я откровенно струхнул. Куда лезу? Я же не врач, а вдруг, она серьезно больна? Или может заразная?

Героически преодолевая брезгливость, двумя пальцами приподнял ее рваную кофточку и обмер. Рваные раны, синяки, рубцы. И это только там, где я вижу. Это же криминал! Раненая иностранка у меня дома? Полицию, срочно! Возможно, она поняла мои намерения, потому как умоляюще посмотрела на меня своими чудными глазами и прошептала, едва не плача:

– Помощь. Ты!

– Дамочка, не втягивайте меня в это дело! – Я решительно встал, достал из кармана брюк телефон. – Мне проблем не

надо, ясно вам?

– Я умру. – Сказала тихо и обреченно, словно подтвердила собственный приговор.

Что-то случилось со мной в тот момент. Что-то щелкнуло в подсознании, и рука сама по себе убрала телефон, а я не заметил, как начал распутывать рваные лохмотья. Не смог, сходил за ножницами и просто разрезал остатки ее одежды.

Тощее тело моей гостьи сплошь покрывали набухшие кровью гематомы. На животе воспалилась открытая рана, похожая на след от пореза чем-то острым. Кровь едва запеклась. Значит, ее либо били, либо пытали недалеко от моего дома. От этих мыслей у меня зашевелились волосы на голове и мурашки расползлись по вспотевшему от страха телу. Знал же, что насилие сплошь и рядом, но когда сам вот так коснулся этого... Как мог, обработал раны перекисью. Роясь в аптечке, нашел обезболивающие и антибиотики. Пока ходил на кухню за водой, пытался вспомнить, что еще делают в таких случаях. Возвратившись, протянул таблетки, объяснил, что это нужно выпить. Все делал словно в тумане, на автопилоте, в полной убежденности, что поступаю правильно.

Она проглотила лекарства и с жадностью набросилась на воду. А потом устало закрыла глаза.

Я сидел рядом, смотрел на обессиленную незнакомку на своем диване, пытаюсь понять, что происходит. Кто она и откуда? Как попала в мою квартиру и главный вопрос: что мне делать дальше? Осторожно накрыл гостью пледом, заметил,

как из под пушистых ресниц скатилась одинокая слезинка. С разбитых губ слетел едва слышный стон. Какой же надо быть сволочью, чтобы вот так издеваться над человеком? И ребра у нее, наверное, поломаны. И повреждения внутренние серьезные. И быть она тут не должна! Наверное...

Груженный тяжелыми мыслями, пошел на кухню. В суматохе совершенно забыл про завтрак, и теперь ужасно хотелось что-нибудь съесть. Разогрев порцию щей, нашел на столе свободное место, поставил тарелку. Не утруждая себя поиском ножа, отломил кусок хлеба и стал задумчиво жевать.

Нехитрая процедура не принесла ответов ни на один из мучавших меня вопросов. Для себя решил одно: бросать эту незнакомку не стану. Как ей помочь, представления не имею. Остается ждать, когда она проснется и задавать вопросы.

Бросил в раковину грязную тарелку, открыл дверь холодильника. Подгорелый пирог. Вот и все. Что ж, придется делать вылазку. Стоит посетить магазин и аптеку. Тех лекарств, что были у меня в наличии, явно не хватит. Залез в интернет, быстро заправился нужной информацией об оказании первой помощи. Не так все и сложно. Глядишь – справлюсь сам. Направляясь в прихожую, попутно заглянул в гостиную. Женщина спала.

Пробежав ломаную линию от моего дома до аптеки, магазина и обратно, зашел в подъезд и тут же столкнулся нос к носу с Коноваловым.

– Здорово, Тимурка! – радостно пропел он, изобразив на круглом лице почти искреннее дружелюбие.

– Здравсьте, – я попытался проскочить мимо него, но тут же был пойман за капюшон его бугаем-охранником.

– И куда это мы бежим, Тимурка? – Коновалов схватил меня за волосы и дернул так, словно хотел сорвать скальп. – Ты совсем, что ли страх потерял, Добролюбов? Ты бессмертный что ли, я не понял? А?

– Я не потерял, Борис. Я все держу при себе, – попытался отшутиться я.

– И заказ мой держишь, сука! – Коновалов продолжал тянуть меня за волосы, заставляя пригибаться, а охранник не отпускал воротник. Ворот рубашки врезался в шею, я понял, что на этот раз заказчик пришел с вполне себе серьезными намерениями.

– Все будет, – похрипел я смятым горлом. – Борис...

– Сука ты, Тимурка, – Коновалов выкрутил мою шею так, чтобы наши лица были друг напротив друга. Учитывая, что он на голову был ниже меня, шея звонко хрустнула, я едва не заорал. – И просить я с тебя буду как с завравшейся суки, понял?

– Понял...

– Когда ты мне заказ отдашь?

– Я отдам...

– Я ведь не шучу, – в поросячьих глазках Коновалова сверкнула злоба, высокий покатый лоб расчертили глубокие

морщины. – Я ведь могу так сделать, чтобы никто и никогда тебя не нашел. Усек, парниша?

– Усек...

Краем глаза заметил, как Коновалов полез за пазуху своего кашемирового пальто, нервно сглотнул. Знал же, что связываться с такими личностями нельзя, но уж больно денег захотелось. Да и работа показалась интересной – хакнуть пару банков в разных уголках нашей необъятной родины. Программу я написал, пару систем взломал. А потом задумался, струхнул и зажал заказ, за который взял деньги. Забирать обратно свои кровные Коновалов наотрез отказался, требуя от меня выполнения заказа. Никогда еще я так не вляпывался.

Дверь подъезда открылась, впустив в фойе морозный воздух и резкий запах дешевого одеколona. Коновалов быстро убрал из-под пальто руку, отступил. Охранник отпустил мой воротник, и я смог увидеть своего спасителя – нашего участкового. Миленький Павел Петрович, хвала твоим шикарным усам!

– Утро доброе, молодые люди, – пробасил Петрович, бросив хмурый взгляд на нашу компанию.

– Доброе утро! – радости моей не было предела. – Ладно, ребята, еще увидимся! – выпалил я и рванул к лифту, оставив Коновалова зло пыхтеть в фойе.

Влетев в квартиру, захлопнул дверь и только потом смог выдохнуть. Надо кончать с этим криминалом и отдать программу. А там будь что будет. Проще свалить из города, чем

стать постоянным «клиентом» Коновалова. Он же просто так не отстанет.

Разделся, прошел в гостиную и замер от изумления. Моя гостья, проснувшись, стояла у дивана, совершенно обнаженная, лаская взор идеальными пропорциями хрупкой фигуры. Лохмотья одежды валялись у ее стройных грязных ног. Она посмотрела на меня, сложила ладони лодочкой и поднесла их к лицу. Ясно. Хочет помыться. Ладно, барышня, пожалуйста в ванную.

В ответ кивнул и жестом пригласил ее следовать за собой. Прихрамывая и морщась от каждого движения, она с трудом преодолела расстояние от дивана до двери и остановилась, прижавшись к дверному косяку. Тяжеловато ей, ничего не скажешь. Не спрашивая разрешения, подхватил незнакомку на руки и понес мыться.

Не встретив сопротивления, посадил замарашку в ванну, смыл душем основную грязь, налил теплую воду. Она улыбнулась, из ее разбитых губ вырвался стон блаженства. Довольно эротичный стон. Я среагировал сразу, но тут же одернул себя, сосредоточившись на том, чтобы просто смыть с ее тела кровь и грязь.

После водных процедур, которые, признаюсь, принесли мне немало удовольствия, я понял, что у моей гостьи нежная белая кожа и длинные светлые волосы. А еще – вот это меня удивило – довольно большие заостренные уши. Ну, если не обращать внимания на эту нелепость, она красива, стройна

и просто прелестна. Интересно, а готовить она умеет?

Закутал гостью в полотенце, отнес в гостиную, усадил на диван. Надо бы снова обработать раны.

«Тимур, очнись!» – орало подсознание где-то там, глубоко, а я слушал и не мог сопротивляться. Что-то заставляло меня все глубже погружаться в чужие проблемы, отменяя здравый смысл.

– Я буду тебя лечить, – шурша перед ней пакетом с лекарствами, сказал я. Она согласно кивнула.

Раны оказались не только на животе. Порезы и синяки покрывали спину, ноги и правую руку. Попытки все же вызвать скорую помощь заканчивались очередным провалом, я словно забывал, что хотел сделать.

Намазал мазью, кое-как наложил повязки, даже вспотел немного. Потом подумал, что моя гостья голодна и сходил на кухню, разогрел нехитрый обед.

– Элальли, – произнесла она, когда я появился в дверях, и повторила, приложив маленькую ладошку к своей груди: – Элальли. Я.

– Это твое имя? – поставил поднос с едой ей на колени, сел в кресло напротив. – Тебя так зовут?

– Элальли, – утвердительно повторила она. – А ты?

– Тимур. Можно просто Тим.

– Ти-мур. Тим.

– Ешь.

Кивнул на поднос, она жадно накинулась на бутерброды.

Видно было, как больно ей жевать, и я ушел на кухню, чтобы не смущать мою странную гостью с не менее странным именем Элальли.

Заварил крепкого чая, налил в две чашки, вернулся обратно.

Меня мучала куча вопросов, но пока мы молча пили чай, задавать их я не решился. Вскоре Элальли устало зевнула. Я забрал у нее пустую чашку и заботливо уложил на диван, укрыв теплым пледом. Сам сел в кресло и не заметил, как погрузился в сон.

Темное сырое помещение. Элальли лежит на холодном полу в луже крови и грязи. Над ней склоняется молодой мужчина, жестом приказывая мучителям не поливать больше обессиленную жертву ледяной водой. Элальли, захлебываясь, кашляет. Мучители...

– Говори! Ты, ядовитая змея, говори!

Грозно, со злостью кричит мужчина. Он – один из ее палачей. Элальли с трудом поднимает голову, она хочет что-то сказать, но сил нет. Из горла раздаются только мучительные стоны.

– Говори!

Это Вэллас. Десятник королевской стражи. Совсем недавно он готов был подарить воспитаннице Дома ведьм браслет двух сердец...

– Говори, ведьма, что вы сделали с наследником трона?!

Вэллас хватает ее за порванную одежду, поднимает на ноги и встряхивает так, что у Элальли кружится голова. Неужели они не понимают, что она не может ничего сказать?! Сквозь страх и боль огромной волной накатывает паника. Ужас застигает рассудок, Элальли хрипит...

– Я верил тебе, дрянь!

Сильный удар в челюсть лишает Элальли возможности даже стонать. В глазах вспыхивает огонь боли, но сознание не уходит.

«Беги!»

Элальли давится кашлем, захлебываясь в крови. Ее снова бросают на пол. В руках Вэлласа появляется хлыст.

«Беги!»

Нет сил. Нет сил. Нет сил!!! Удар. Сквозь рваную одежду проникает тонкое жало хлыста, разрывая нежную плоть. Элальли кричит, ее хрип переходит на визг, голос срывается от боли. Выбитая челюсть громко хрустит в ушах и наступает долгожданная тьма...

Короткие мгновения облегчения, и снова резкая боль возвращает ее к жизни. Элальли лежит в грязи. Перед ее глазами несколько пар сапог. С неба нещадно льет дождь. Холодно.

– Я забираю ее.

Знакомый голос заставляет Элальли дрожать. Только не он! Только не он!

– Она ваша.

А это Вэллас. Он отдает свою невесту палачу...

Элальли с трудом поднимается на ноги. Перед ее глазами стоит повозка, рядом – Сноубэл. Его изрытое язвами лицо пересекает кривая ухмылка.

Элальли поворачивается к своим мучителям, кидается в ноги Вэлласа.

– Убей меня! – хрипит она. – Лучшие ты!!!

«Беги!»

Вэллас брезгливо отпихивает ее сапогом. Элальли снова падает в грязь.

«Беги!!!»

Дрожащими руками Элальли находит в складках одежды Камень Жизни. Наставница велела его спрятать, камень не нашли.

«Беги!»

Она верила ему, до последнего верила...

Руны проносятся в гудящей голове, и...

Я подпрыгнул в кресле, проснулся и еще долго не мог понять, где нахожусь. Боль, страх, резкий провал в никуда. Сердце бешено стучало, руки сводило странной судорогой, словно я долго держал их на весу. Уснул. Надо же! Тряхнул головой, старясь прийти в себя, и увидел Элальли. Девушка сидела, закутавшись в плед, и с напряжением смотрела на меня.

Потер глаза, чтобы прогнать остатки сна, тут же схватил-

ся за живот. Жгучая режущая боль заставила меня согнуться пополам. От неожиданности заорал и свалился на пол. Элальли охнула, кинулась ко мне. Ее маленькие ручки ловко пошарили по моим карманам и извлекли на свет ее подарок – камень в золотой оправе. В голове пронеслась мысль: это – Камень Жизни. Я видел его во сне. Элальли что-то прошептала на рубин, и моя боль тут же утихла. Девушка возвратила камень туда, где взяла – в карман брюк, сразу же отодвинулась, внимательно посмотрела на меня своими странными черными глазами.

– Ты кто? – задал я единственный уместный, после всего пережитого, вопрос.

– Элальли Тоэльли, – произнесла моя гостья. – Послушница Дома ведьм. Я – эльф.

Лучше бы меня скрутил еще один тот странный спазм! В моем доме эльф?!

Вздыхнул поглубже, убеждаясь, что боль больше не повторится, осторожно распрямился, встал. Помог подняться гостье, усадил ее на диван, упал рядом и только тогда спросил:

– Чего?

– Пока вы спали, Тим, я применила формулу обучения языку. Времени было слишком мало, но для общения моих знаний хватит. И прежде всего я хочу сказать – спасибо! Я очень благодарна вам за помощь. Вы спасли мне жизнь!

– Чего?

Кажется, меня заело, но ничего другого я сказать не мог.

Ну не верить же, в самом деле, в сказочные персонажи! Элальли, или как ее там на самом деле, персона странная, но не до такой же степени! Ох уж эти помешанные на фэнтези.

– Камень, – терпеливо произнесла Элальли, легонько до-
тронувшись до кармана моих брюк. – Камень Жизни. Что он
показал вам?

– Кто?

Похоже, час односложных вопросов у меня еще не закон-
чился.

– Что вы видели?

Вспомнил, что видел во сне. Вспомнил, что чувствовал.
Вспомнил, как Элальли получала раны на своем теле. Вот
эту, на губах и ту, что на животе.

– Вас били, – я заставил себя говорить, пытаюсь справиться
с недавним шоком. – Потом вы просили себя убить. Вэл-
лас...

Элальли испуганно вскрикнула, зажала рот дрожащими
ладонками.

– Тише... Успокойся...

Осторожно обнял ее, прижал, и вскоре рубашка на плече
пропиталась горячими слезами. Неужели то, что я видел –
правда?

– Расскажи мне, что произошло, – тихо попросил я, желая
разобраться в странных видениях. Слишком уж реально все
было. Даже чересчур.

Элальли кивнула, пытаюсь справиться с рыданиями, ста-

рательно вытерла лицо от слез и подняла голову с моего плеча. Какая же она красивая! А внешность и вправду, фэнтезийная – личико почти детское, милое, с пухлыми губами и невероятно яркими черными глазами с длинными пушистыми ресницами. Вот только взгляд у этой милашки совсем уж недетский. Скорее уж так смотрят загнанные в ловушки звери – зло и с отчаянием. Крутой косплей.

– Я принадлежу Дому ведьм, – заговорила Элальли, беспомощно заглядывая мне в глаза. – Этой ночью на наш замок напали королевские стражи. Нас обвинили в том, что мы похитили наследника трона. Они устроили настоящую бойню! Мне удалось спрятать Камень Жизни и ускользнуть. Я не хотела бежать, думала, это ошибка, думала, он поможет...

Элальли замолкла, спрятав в ладошках перекошенное болью лицо. Коротко и ясно. Вернее, ничего не ясно, принимая во внимание, что в эльфов и всяких там барабашек я не верю. Камень тут же среагировал на мой пессимизм легким холодком. Становится интересно...

– Значит, ты – эльф, – стараясь сдержать улыбку, начал я. – И ты попала ко мне из другого мира?

Кивок.

– Тебя обвинили в заговоре, тебя пытали, но тебе удалось бежать?

Кивок.

– И я должен в это верить?

Кивок.

Завис. Пока соображал, как себя дальше вести, что спрашивать, Элальли что-то пошептала, и в комнате у моих ног возник черный кот. Я от неожиданности вздрогнул, даже попытался забраться на диван с ногами, но встретив веселый взгляд моей гостьи, передумал.

Котяра потянулся, зевнул, показывая нам красный язычок и сказал:

– Дoуброуе утро!

Вы когда-нибудь видели говорящих котов? В кино и я видел! Но чтоб вот так, у себя дома! Через какое-то время вспомнил, что можно дышать и моргать, а котяра свернулся клубочком и заснул.

– Единственный, кого я могу сейчас призвать, – устало выдохнула Элальли. – Это один из низших духов, безобидное создание и совершенно в вашем мире бесполезное.

– Дoуброуе утро, – сонно произнесло создание, медленно растворяясь в воздухе.

– Тим, если позволите, я бы осталась до вечера. Не считайте меня назойливой, умоляю. И еще мне нужна одежда. С наступлением темноты я уйду и больше никогда не потревожу ваш покой...

– А?

С трудом нашел в себе силы оторвать взгляд от того места, где только что был вежливый бесполезный дух.

– Простите Тим, но мне необходимо...

– Все в порядке, Элальли. Ты можешь оставаться у меня

столько, сколько тебе потребуется. Не думаю, что в таком состоянии ты можешь противостоять королевской страже. Тебя же ищут.

– Вы мне верите? – с надеждой спросила она.

Верил ли я? Верил. И не потому, что она сумела удивить меня своими способностями. С каждой минутой я получал информацию. Осторожно, ненавязчиво Камень рассказывал мне о событиях, произошедших в том мире, где они с Элальли едва не погибли. Каким-то образом я получал знания, не картинки, а четко сформулированные мысли. Ощущения неопишуемые, словно я вспоминал что-то давно и навсегда забытое. Может, эта мадама инопланетянка и сейчас гипнотизирует мой мозг? Очень хотелось испугаться, но инстинкты упорно молчали. Я был спокоен и собран как никогда. На всякий случай, решил проверить то, что узнал:

– Если они догадаются, что ты в мире людей, кого за тобой пришлют?

– Меня обещали Сноубэлу, – испуганно прошептала девушка. – Он придет за мной. И он найдет меня. Это вопрос времени.

Сноубэл, пронеслось у меня в голове, та еще дрянь. Ему отдают тех, кто приговорен к Высшей смертной казни. Тех, кто не достоин просто умереть, тех, кого прокляли. Сноубэл забирает своих жертв и умерщвляет их в течение многих дней. Некоторые умирают неделями. Безумный палач.

Как они могли так поступить с Элальли? Камень тут же

поддержал меня, и я распознал его настроение, его гнев. Да, друг, ты прав.

Уже и друг?

«Надо выкинуть нафиг эту штуку из кармана», – лениво подумалось мне.

– Что на самом деле там у вас произошло? – спросил больше по инерции, чем из любопытства. Странности в моем организме продолжались, и на данный момент мне совсем ничего не хотелось. Такой блаженной лени я еще никогда не испытывал.

Элальли качнула головой:

– Я не знаю. Была ночь, мы спали, когда королевская стража ворвалась в наш замок. Я услышала крики, выскочила из комнаты и увидела наставницу. Она велела мне спрятать Камень Жизни, пока стража во всем не разберется. Я зачаровала его, чтобы не нашли. Потом меня повалили на пол и притащили в темницу. Помню боль. Больше ничего...

Она замолкла, испуганно замерла. Я снова обнял ее и прижал к себе, испытывая непривычное чувство жалости и злости.

– Постарайся не думать ни о чем. Тебе нужен отдых, нужно набраться сил. А потом подумаем, что делать.

Она устало кивнула, я помог ей лечь, укрыл пледом. «Эльфийка» закрыла глаза и сквозь пушистые ресницы снова потекли слезы.

«Побудь с ней».

– Чего?! – я подпрыгнул, дико озираясь по сторонам на тихий голос.

«Побудь с ней».

– А ну, выходи! Кто здесь?

Перспектива проникновения в мою квартиру еще одного нежданчика совсем не радовала. Они что, через стены просачиваются?

«Да тут я. В кармане твоём. Тут темно. Как в твоей голове».

Я достал камень из кармана, он блеснул рубиновыми гранями как, мне показалось, радостно, и я снова услышал в своей голове:

«Поговорим?»

Ну, все. Я сошел с ума. Какой там номер неотложки?

«Меня принято носить на шее и гордиться мной».

Ага, конечно.

«Как с тобой сложно, Тим!»

Я стоял, держа странную штуку у себя в руках, и попеременно переводил взгляд с камня на спящую гостью. Мысли лихорадочно бродили в голове, не собираясь в единое умозаключение. Не бывает так. Не бывает!

«Бывает. Хватит истерить. Мужик ты или кто?»

– Что ты за штука такая? – несмело спросил я, вглядываясь в мерцающий рубин.

«Так познакомились уже».

Я нервно провел рукой по волосам, истерично хохотнул

и пошел на кухню. Хотелось выпить. И желательно, что покрепче.

«Тим, у нас мало времени».

– Ты и вправду говоришь, – констатировал я, все еще не веря, что веду беседу с камнем.

«Да!»

– Ты живой? – достал из холодильника вино – единственный запас алкоголя. Жаль, что не виски.

«Да».

– И ты с этой дамочкой из другого мира.

«Да».

– Отлично...

«Тим, ее убьют. Найдут и убьют».

Ладно. Допустим. Пойдем на поводу у своей шизофрении и поверим в то, что происходит.

– Ладно, камушек, – я налил себе вина в кружку из-под чая, – от меня, что вам надо?

«Помоги нам вернуться туда, откуда мы пришли, чтобы сбить Сноубела со следа. Там уж как-нибудь разберемся сами».

Надо подумать. Если все, что я сегодня узнал, действительно, правда – девчонка в большой опасности. Сноубэл, если он действительно существует, палач, а не ищейка, но у него полно времени и возможностей искать беглянку. Магия против технологий современного мира. Что я знаю о магии? Ничего. Пришельцы наверняка обладают каким-нибудь

мощным оружием, у меня – только кухонный нож. Да и в ору-
жии совершенно не разбираюсь. Камень недовольно завор-
чал, я только пожал плечами. Я всего лишь сошедший с ума
обычный системный администратор. Камень тут же спросил,
что это такое. В его понимании *системный администратор*
звучит угрожающе, значит, я все же что-то могу. Наивный!

Я замер у окна, потягивая вино. На улице прекрасная зим-
няя погода. На часах – двенадцать дня. В моей квартире ра-
неная эльфийка, на подоконнике лежит говорящий камень.

Обалдеть!

И что делать? Расскажи кому – не поверят.

Ну, допустим. Допустим, я верю. В таком случае, нужно
бежать как можно скорее. Надеюсь, время у нас есть. Они же
не знают, куда именно исчезла молодая ведьма, иначе давно
бы уже пришли за ней. Я вдруг ясно представил себе, как
жилистые руки Сноубэла хватают мою Элальли, как она кри-
чит от боли, как... Так, стоп! Понимаю, что яркость моих
представлений – дело рук все того же камня. Заботливый ты
наш! Бойтся, что я оставлю эльфийку. Испугаюсь и брошу
ее, отдам палачам и забуду, как страшный сон. Не дрейфь.
Не брошу. Он спросил, что такое «не дрейфь», быстро пояс-
нил. Он успокоился.

Взял камень в руки, повертел, приглядываясь. Обычное
украшение. Ну, хорошо, дружок, с Элальли все понятно. А
ты-то что такое?

«Камень жизни».

Ясно. Дальше.

«Теперь я принадлежу тебе».

Что ты такое?

«Каждая ведьма в Доме ведьм с самого рождения получает Камень Жизни. Это оберег, наставник, друг. В нем на протяжении всей жизни ведьмы копятся знания и сила магии. Со временем камень превращается в могучий амулет, а ведьма приобретает силу и власть над магической стихией. Все эльфы всех Домов обладают силой магии, но только в Доме ведьм это искусство многократно усилено. Ведьмы могучи и служат королю. Все эльфы служат королю...»

И вас умело подставили? Или ведьмы все-таки похитили наследника?

«Я не знаю. Я еще слишком молод, чтобы понимать такие вещи».

А Элальли? Она знает?

«Все, что знает Элальли, знаю и я. Раньше я принадлежал ей».

Значит, чтобы ей помочь, нужно выяснить, что на самом деле произошло.

«Нужно найти наследника и вернуть. Если он еще жив».

Кому выгодна эта подстава?

«Я не знаю».

А я не знаю, как вам во всем этом помочь...

С тяжелым вздохом надел камень на шею и почему-то спрятал под рубашку. Что же делать? Взгляд упал вниз, на

белоснежный покров под окном. Вдруг стало нестерпимо страшно. В один миг белизна снега покрылась призрачной серой пылью. Или это у меня перед глазами потемнело? В груди взорвалось чувство ужаса.

«Это предчувствие. Нужно бежать!»

Никогда у меня не было таких вот жутких предчувствий!

«Я помогаю тебе».

Ничего себе, помощь. Я почти поседел!

«Действуй!»

Метнулся в свою комнату, порылся в шкафу и вытащил на свет джинсы, рубашку, свитер, носки. Элальли, конечно, во всем этом утонет, но ничего другого я предложить не мог. На улице зима. И если нам предстоит бежать... Стоп. Нам? Я все же решился на эту авантюру? Ну да, герой. Я даже горько усмехнулся. Что может простой программист против армии эльфов? Ну, разве что погибнуть. Больше ничего.

«Я помогу».

Чем, интересно?

«Поверь мне. Не бросай ее!»

Элальли нужен покой, но она должна встать на ноги. Куда я сейчас ее потащу?

«Обратно. В наш мир».

Ага, прямо под прицелы армии, в руки этого шизофреника с изуродованной рожей!

«Они ищут ее в других мирах».

А там мы можем спрятаться? И как добраться?

«Я помогу».

Не раздумывая более, бросился в гостиную. Если уж сходить с ума, то на полную катушку.

Осторожно, чтобы не напугать, дотронулся до лица моей странной гостьи. Она открыла глаза и сразу все поняла. Протянул ей одежду, бросился лихорадочно собирать свои вещи. В голове пронеслась мысль о том, что я ошибся, что показалось, но рисковать и оставаться на месте не хотелось. Где-то в груди нарастала очередная волна страха.

Бросил в рюкзак лекарства. Одну таблетку обезболивающего дал Элальли, заставил выпить. Ее шатало, но в глазах была решимость.

– Вы не обязаны рисковать, – твердо произнесла она.

– Твоя правда, но раз уж впрягся – так довезу...

Схватил девушку, потащил в прихожую. На ее голову накинул теплый шарф, на плечи свою дубленку, на ноги невероятно огромные для ее маленьких ножек ботинки. Сам оделся в осенний наряд и открыл дверь. Прислушиваясь к каждому шороху, вызвал лифт.

Поймал такси.

– Куда теперь? – спросила Элальли и камень одновременно.

– Мне нужны деревья. Живые деревья, – произнесла эльфийка. Дышала тяжело, мы растревожили раны.

Деревья? Деревья... Да тут полно деревьев!

«Лес».

Значит, лес... Где в городе можно найти ближайший лес? И тут вспомнил – Ботанический сад. Там этих деревьев хоть завались!

«Туда».

Назвал адрес таксисту, и вот мы мчимся по центральному шоссе к Ботаническому саду. Это не далеко.

Нарастающая тревога сводила с ума, я постарался успокоиться и тут же ощутил тепло на груди. Сразу стало легче. А камушек-то хорошая вещица. Нервы лечит на раз-два.

– У вас так много всего странного, – тихо произнесла Элальли, с осторожностью разглядывая проезжающие мимо машины. – Вы приручили странных зверей. Я еще никогда не видела таких домашних драконов...

– Чего?

– Когда мы появились в вашем жилище, он набросился на нас, изрыгая дым и жар...

Камень на это вспыхнул согласием и возмущением. Он тоже был напуган этим разъяренным зверем.

– Это чайник, – ответил я, стараясь не рассмеяться. Элальли и камень замерли в ожидании объяснений. – Я в нем воду кипячу, чтобы чай пить. Это не животное, это инструмент. И едем мы сейчас не на животном, а в машине. Это тоже инструмент. Для быстрой и удобной езды.

Элальли больше не задавала вопросов. По-видимому, ее укачало. Но скоро мы приедем. Совсем скоро.

И вот он, Ботанический сад. Мы почти подошли к воро-

там, когда я неожиданно ощутил очередную порцию тревоги. Осмотрелся и остолбенел. Из дверей сада вышел он! Эту уродливую рожу я запомню на всю жизнь. Сноубэл. Ходячий кошмар. Я прижал Элальли к своей груди и тихо шепнул на ушко о нашем госте. Она задрожала, вжимаясь в меня всем телом. Мы замерли около ступеней, Сноубэл медленно повернулся, мы почти встретились глазами. Я столько раз видел это в фильмах, что не преминул воспользоваться чужим изобретением. Притянул Элальли к себе и поцеловал в губы своими «*Наглыми!*» губами. Не понял, камушек ревнует? Ничего, потерпит.

Сам осторожно стал наблюдать за палачом. Его цепкий взгляд скользнул мимо нас, он развернулся и ушел в другую сторону.

Первое, что пришло на ум – я не ошибся. Они появились в моем мире! И наверняка эти твари были здесь не раз, так как одет Сноубэл в современную одежду. Прерывал поцелуй, не скрою, с сожалением.

– Он ушел. Поспешим.

Элальли стыдливо спрятала глаза, быстро кивнула. Я схватил ее под руку и потащил к дверям Ботанического сада. И вот, мы вошли. Мой камень кричал от счастья, на щеках эльфийки вспыхнул румянец. Она улыбнулась, мы ускорили шаг. Парень, одетый в осеннюю куртку, и девушка в огромной для нее дубленке.

– Мне пора, – грустно улыбнувшись, произнесла Элальли.

Какая же у нее улыбка!

– Спасибо вам за все, Тим. И простите, что потревожила ваш покой...

– Ты готова переместиться? – спросил я, замороженный ее красотой.

– Я не уверена, что мне следует туда возвращаться, Тим. Меня ищут.

– И найдут. Рано или поздно, тебя найдут, Элальли.

Она опустила глаза, едва заметно кивнула, пряча страх.

– У меня нет выбора, – прошептала она. – Остается лишь бежать... Я справлюсь. Сама...

– Тимурка! – голос за спиной заставил съежиться. – Ужели думал, я вот так просто отстану?

Коновалов остановился за моей спиной, я ощутил довольно сильный удар в спину. Все, мне хана.

– Прыгай! – шепнул я эльфийке. – Быстрее! Я с тобой!

– Слышь, сученок, а ну повернись!

– Прыгай, умоляю! – пискнул я, понимая, что сейчас готов поверить во что угодно и оказаться хоть в аду, лишь бы не быть покалеченным.

Элальли что-то шепнула, и я провалился в неизвестность.

Глава 2 Мы существуем!

«Просытайся!»

В сознание настойчиво постучался легкий голосок, я глухо вздохнул, приходя в себя от эмоциональной встряски. Буд-то на «американских горках» катался. Причем очень долго и выпимши.

– Тимурка, – услышал я испуганный голос Коновалова, – это чего за хрень?! Тимур, мля-я!

Ощувив на щеке легкий шлепок, я открыл глаза и увидел испуганный лик Коновалова. Обычно надменный и уверенный в себе криминальный авторитет сейчас был похож на потерявшегося ребенка. В маленьких круглых глазках даже слезки блестели.

– Добролюбов, – он встряхнул меня за грудки с такой силой, что я ударился затылком о землю, – мы где?!

Второе, что явили мне мои глаза – небо. Яркое безоблачное небо необычайной синевы. Повернул голову – трава. Сочные зеленые листочки тянулись ввысь, слегка пригибаясь под теплым легким ветерком.

Не понял...

– Отвали, Борис, – поморщился я на очередную встряску. – Пожалуйста!

Коновалов отодвинулся, я попытался сесть, борясь с противным головокружением.

Мы попали в лето. Не может быть...

«Я же говорил!» – возликовал камень, грея мою грудь.

Все, хрендец...

Элальли!..

Она неподвижно лежала рядом. Склонившись над ней, уловил прерывистое дыхание. Жива.

«Слишком много сил потрачено для перемещения».

Она поправится?

«Конечно. Ей просто нужно отдохнуть».

Где мы?

«В лесу».

В каком лесу? Покрутив головой, убедился, что за моей спиной действительно стоят разномастные деревья с густыми кронами и непривычно зеленой листвой. А впереди меня, разбрасывая солнечные блики, журчит небольшой ручеек. Только сейчас понял, что и воздух здесь другой – очень много кислорода. Голова снова начала кружиться. Придется привыкать.

– Мы где? – спросил я камень вслух, Коновалов подумал, что вопрос по его душу.

– Хрен знает! – заорал он. – Тимур, что это за херь?!

«Наверное, это граница. Я бы прыгнул туда».

Граница?

«Нужно покинуть земли эльфов».

Ясно. И куда идти?

Камень на время замолк. Видимо, пытался вспомнить

что-то.

«Иди вниз по ручью. Элальли знала эти места. Я выведу вас».

Жарко. В этом мире разгар лета и наши одежды совсем не к месту. Я снял с себя куртку и шапку, осторожно раздел Элальли. Все вещи свернул в тугой комок и надежно приладил за спиной вместе с рюкзаком. Оставлять их здесь не стоит, могут привлечь внимание. Да и пригодятся. Кто знает, какой здесь климат.

«Я знаю».

Осторожно поднял девушку на руки. Ладно, знайка, рассказывай, что тут и как.

– Ты куда, Тимур? – Коновалов все это время рассеянно наблюдал за моими действиями.

– Я собираюсь найти укрытие.

– А я?

Я изобразил задумчивость, разглядывая коренастую фигуру и блестящую на солнце лысину моего недруга. Бросать я его, конечно же, не собирался. Совесть не позволила бы. Но обозначить границы, на всякий случай, все же стоило. Теперь я главный. И если ему не нравится – покедова.

– У меня условие, – начал я, внимательно наблюдая за его реакцией, – мы здесь не враги. И ты делаешь то, что я тебе скажу. Не хочешь подчиняться – иди своей дорогой. Будешь на меня давить – и ты труп.

Как из Коновалова сделать обещанный труп я не знал, но

угроза была не лишней. Вот ему без труда удастся завалить меня. Он даже глазом не поведет.

– Ладно, – Борис немного успокоился, в глазах снова заблестел вызов. – Посмотрим что тут и как.

– Я тебя предупредил.

– Лады, парниша. А теперь скажи, где мы.

– Мы на землях эльфов. И если не спрячемся, нас убьют.

Я ожидал лавину вопросов, но Коновалов, на удивление, оказался мужиком понятливым и психически устойчивым.

– Понял. Веди.

Оглянулся на него через плечо – тот расстегнул пальто, подобрался, цепким взглядом обзоревав окрестности. Что-то изменилось в нем. Что-то такое, отчего вальяжный напыщенный придурок вдруг превратился в собранного, настороженного типа. Вот угораздило ж меня!

Пока я бодро шагал вдоль ручья, камень, в общих чертах, рассказывал мне об эльфах, троллях, орках и всякой другой живности, что обитает в этом мире. Названия многих рас я не запомнил, да это было и неважно. Но вот то, что между этими народами постоянно вспыхивают раздоры, а перемирия здесь редкие и короткие, напрягало. Только оторвались от палача, как можем попасть в какую-нибудь военную передрагу.

Эльфы живут Домами, кланами, как я понял. Самый главный Дом – Дом Короля. Я должен в первую очередь опасаться Дома Стражи. Королевской, конечно. К этому Дому при-

надлежит Вэллас. Вэллас Эллоэ. Его воины охраняли наследника трона, новорожденного принца. Сноубэл, конечно, из Дома Палачей. Он – единственный, кто с огромным удовольствием умерщвляет приговоренных. Несомненно, его боятся и ненавидят, но он служит тем пределом, через который переступить не решается никто. У Сноубэла мало работы. И свою работу он любит. Вот почему Элальли в такой опасности – он не остановится, пока не найдет свою жертву.

А этот Вэллас...

«Он мог стать женихом Элальли».

И все равно отдал ее палачу?

Камень замолчал.

Ясно.

Какое-то время я шел вдоль ручья, старясь привести мысли в порядок: итак, я согласился на сомнительную авантюру, попал в другой мир с человеком, которого боюсь, и наверняка потеряю работу из-за своего порыва помочь хорошенькой мордашке. Я гений влезать в дерьмо!

Мне нужен план.

«Покинь земли эльфов».

А потом?

«Элальли очнется, и вы подумаете вместе. Скоро стемнеет. Нужно найти место для ночлега».

Об этом я не подумал. Да и не любитель я ночевать под открытым небом.

Вспомнилось детство. Отец несколько раз вывозил меня

на природу с ночевкой. Мы ставили палатку, ловили рыбу, ели консервы и спали на надувных матрацах. Он обустроивал наш быт, и я ни о чем не волновался. А сейчас даже костер развести не сумею.

«Костер нельзя. Заметят».

Тяжело вздохнув, стал искать место, подходящее для убежища. Да и руки уже начали уставать. И тут Элальли очень кстати открыла глаза, я с тревогой спросил:

– Как ты?

Она едва заметно кивнула, я помог ей встать на ноги. Девушка осмотрелась и довольно улыбнулась.

– Я постаралась прыгнуть как можно дальше, – произнесла она, продолжая улыбаться. – Это граница. Если мы постараемся, то проберемся незаметно и окажемся в горах. Там земли гномов.

– Гномы? – тут же обнаружился Коновалов. – Хрендец!

– И как вы с ними? Воюете? – настороженно спросил я. Перспектива быть придавленным камнепадом, или чем они там, в горах обороняются, не радовала.

– Нет, с ними у нас мир. Недалеко от границы, в пещере, живет одна из Дома ведьм, – торопливо объяснила Элальли. – И уж если она мне не поможет...

– Предлагаю окопаться и произвести осмотр местности, – выступил Коновалов. – Тимурка, обустроивай свою подружку, я на разведку. Если ты, конечно, не против, – язвительно спросил он, нахально глядя мне в глаза.

– Прямым бывалый вояка, – в тон ему ответил я. – Мистер крутой. Фильмов насмотрелся?

– Я не позер, – Коновалов искренне обиделся. – Спецназ, три года.

– Ну ладно тогда, – я слегка растерялся. На вояку он не очень похож. Был... – Разведка, так разведка.

– И дров соберу.

– А огонь нельзя. Заметят.

– Условия, приближенные к боевым, – Борис мрачно хмыкнул, – прям на службу вернулся. Ясно. Понял.

И быстро скрылся за деревьями.

Элальди не дала мне переварить новую информацию, застонала, потянулась к земле. Я осторожно уложил ее, проверил бинты и заставил выпить очередную таблетку обезболивающего.

– Спасибо, Тим! – пошептала она растрескавшимися губами. – Большое спасибо!

– Да ладно, – я погладил ее по горячей щеке, с ужасом понимая, что у нее начинается жар. Намочил шарф в ледяном ручье, положил ей на лоб. Большого я сделать не мог.

Через какое-то время меня потянуло в лес по естественным нуждам. Пристроился к дереву, расслабился. Откуда-то слева послышался шорох, я подумал, что вернулся Коновалов, но на всякий случай пригнулся и затаился. В груди гулко застучало сердце. Страх без причины? Или все же...

Из-за кустов появился человек. Не Коновалов, точно. Я

прижался к широкому стволу дерева и уже поставил на себе крест. Я тут один и без оружия. Вот я дурак, куда ж я полез?

«Не дрейфь!»

Ну, надо же, запомнил.

Человек упал на землю и пополз, оставляя за собой дорожку из примятой травы. Он поднял голову, пытаясь оглядеться, и я с удивлением узнал в нем Вэлласа. Я видел его, в том сне, у себя в квартире. Только теперь это уже не беспощадный всемогущий страж, а избитый до полусмерти...

«Тупица, предатель, и просто говнюк!»

В принципе, согласен. Да, везет мне на полуживых эльфов сегодня. Вэллас, опустив голову, пополз прямо в мою сторону.

«Хватай его!!!»

Камень кричал, испуская волны ненависти, я невольно зарядился его злобой и поднял валявшуюся рядом толстую ветку. Как только королевский стражник поравнялся со мной, старательно приложил его своим нехитрым оружием.

Надеюсь, он живой?

«Надеюсь, ты его убил!»

Фу, какой ты кровожадный. И что мне с ним делать?

Камень пыхтел от злости, а я, как мог, связал руки эльфа за спиной его же ремнем, схватил его за шкурку и потащил к месту нашей временной стоянки.

Усадил пленника у дерева и отступил, любясь своей работой.

Элальли проснулась, увидела, кого я притащил, приглушенно вскрикнула и шарахнулась в сторону. Я бросился к ней, осторожно обнял:

– Не бойся. Он наш пленник. Я нашел его в лесу полумертвым, но, думаю, оклемается. Пульс был, вроде...

– Что происходит?! – взвизгнула Элальли, хватая меня за руку. – Тим?

Если б я знал!

– На горизонте враг не обнаружен, – вернулся с докладом Коновалов, увидев мою добычу, заметно сник. – Теряю навык. Виноват. Это кто?

Я задумался, подбирая слова, но Элальли решила мою проблему:

– Это мой жених. Бывший жених. Это из-за него я...

Она задрожала, тонко всхлипнула, прижавшись к моей груди.

– Вот сученок, так с женщиной обращаться! – Коновалов зло сплюнул, пнул пленника в бедро. – И чего с ним делать будем?

– Как только он придет в себя, спросим, что тут творится, – предложил я и тут же услышал, как пленник тихо застонал. Вэллас открыл глаза, повернул голову в нашу сторону.

– Ты? – хрипло спросил он, уставившись на мою спутницу подбитыми глазами.

В моей памяти пронеслись картины пыток. Удары, хлысты... Я сжал кулаки и шагнул к беспомощному эльфу.

Элальли в панике замерла на месте.

– Ну, здравствуй, Вэллас!

Остановившись напротив пленника, я с трудом сдержался, чтобы не врезать ему по роже. Присел перед ним и как следует, тряхнул за грудки. Он с удивлением посмотрел на меня, но не произнес ни звука. Я ожидал другой реакции. Страха, что ли? На то, наверное, он и королевский стражник, что напугать его трудно. Ладно, ушастик, посмотрим, кто кого!

«Он тебя не понимает».

Но я-то понял его! Стоп! Я его понял!

«Я помогаю тебе понимать слова».

Ему же хуже.

– Кто это? – спросил Вэллас, повернувшись к Элальли. – Ради него ты предала нашего короля?

– Это мой друг, – выдавила она. – Тим. Человек.

Эльф нагло усмехнулся и покачал разбитой головой.

– Людей не существует!

Я даже охнул от такой наглости. Это вас не существует!

Почему он так говорит? Сноубэл же был в моем мире.

«Сноубэла ведут другие силы. А этот всего лишь страж».

– Они существуют, Вэллас, – тихо ответила Элальли. – И ты не прав...

– Вот, значит, кто замешан во всем этом!

Эльф неосмотрительно дернулся, скрипнул зубами от бо-

ли и с ненавистью посмотрел на меня.

– Это не так, – голос Элальли прозвучал более уверенно. – Этот человек спас меня от Сноубэла. От палача, которому ты меня отдал. . .

– Ты виновна в заговоре! – рыкнул эльф. Его злоба была почти осязаема.

– Не правда! Нас оболгали, я ни в чем не виновата!

– Ты лжешь, ведьма!

– Вот сукин сын, – произнес я с нескрываемым отвращением. – Сидит, связанный по рукам и ногам, еще и ерепенится!

Эльф перевел на меня свои заплывшие очи, я хищно улыбнулся. Он не понял. Ни слова моего не понял. Ничего так, прикольно. Решил пока не сообщать Элальли о своих новых способностях. Пусть это останется моей маленькой тайной.

– Что он тут делает? – спросил я.

Элальли задала пленнику вопрос. Эльф гордо отмолчался. А я чего хотел? Он – воин, он может молчать долго. Воин. . . Я оглядел эльфа с ног до головы и не увидел в нем ничего воинственного. Ростом он был невысок, плечами неширок, да и вообще, если бы я не знал, что этот коротышка охранял самого наследника трона, подумал бы, что передо мной подросток. А что вообще я знаю об эльфах? Да, в принципе, ничего. Какое-то время мы смотрели друг на друга, и я понимал, что проигрываю. В полуживом тщедушном тельце

отваги и упрямства было больше, чем у нас с Коноваловым вместе взятыми. Побить его, что ли?

– Куда ты идешь? – спросил я, шлепнув стражника по щеке, лишь бы заставить отвести взгляд.

Элальли перевела, эльф смолчал. Ну и ладно.

«Как это ладно? Выбей из него признание!»

Позже.

«Почему?!»

– И что тут за базар? – подал голос Коновалов. – Ты понимаешь, что тут за херня, Тимур?

– Я потом тебе все расскажу, – пообещал я, метнувшись к обессиленной Элальли. Осторожно обнял несчастную за плечи, уложил на пальто. Ей стало заметно хуже.

– Раздевай ее, – Коновалов схватил шарф, слетал к озеру. – У нее жар, нужно сбить температуру.

Осторожно расстегивая рубашку на груди Элальли, я с каждой пуговицей холодел. Раны начали опухать. Неужели заражение? А если я ничего не смогу сделать?

И вот тут меня прорвало. Не сдержался, выделил пару секунд для этого гордого, но беспомощного идиота, сидящего под деревом. С рычанием бросился к эльфу, поднял за грудки и, хорошенько встряхнув, от души припечатал его к стволу дерева, и только тихий стон Элальли заставил меня остановиться возмездие.

Коновалов понимающе хмыкнул, когда я вернулся. Он уже снял с себя пальто и рубашку, намочил в ручье, положил

холодную ткань на голову и шею Элалли.

– Посмотри в рюкзаке, – я постарался как можно бережнее снять бинты, но руки от страха дрожали, и пальцы отказывались слушаться. Я никогда не сталкивался с такими экстремальными ситуациями и провалил экзамен.

Коновалов высыпал содержимое рюкзака, довольно при- свистнул.

– А ты запасливый, парниша! Перевязки делать умеешь?

– Нет...

– Лады, я сам. Не ссы, прорвемся.

Беспомощно стоя на коленях перед растерзанным телом я наблюдал за действиями Коновалова и невольно проникался к нему уважением. Он умело обработал порезы, поматерился на рассеченную рану на животе. Рану от хлыста. Хлыста Вэлласа. Бросив на пленника злобный взгляд, я промычал сквозь зубы:

– Видишь, сволочь, что ты наделал?

Кажется, он меня понял. И... Что это? В его заплывших глазах мелькнуло сожаление? Вэллас отвернулся, я сдержался, чтобы не задушить его.

Коновалов возился долго, смачно матерился на пленника, обещая тому поотрывать все конечности и распихать по всем отверстиям. Камень сыпал проклятиями и, кажется, если бы у него были ноги, он непременно отправился бы к обидчику и оторвался по полной. Камень мог повлиять и на меня, я прикрикнул на него несколько раз, чтобы заткнулся. Он оби-

женно посопел и замолк, Коновалов сделал вид, что не заметил моего странного выкрутаса. Закончив врачевать, укрыл Элальли своим пальто и велел мне стеречь. А сам отправился на очередную разведку. Я без слов подчинился. Выбора у меня не было.

Быстро наступили сумерки. Под покровом леса заметно похолодало. Послышались новые шорохи и звуки, я резонно подумал про хищников. А если к ручью выйдет какой-нибудь огромный медведь? Или здесь водятся львы? Или... Я перебирал в голове множество плотоядных, известных мне, напряженно вглядываясь в темноту, напрягая слух и зрение до предела.

«Отдадим им стражника».

Ты серьезно?

«Не беспокойся. Я предупрежу».

Спасибо.

Вернулся Коновалов, доложил, что все спокойно и дежурит первую часть ночи он. Я возражать не стал.

Элальли заснула, но постоянно вскрикивала, тревожа раны, пыталась убежать от кошмаров. Я старался успокоить ее и время от времени поглядывал на пленника. В темноте видел блеск его глаз – он наблюдал за нами все время. Нашел развлечение...

К утру я страшно устал и, незаметно для себя, заснул, продолжая обнимать свою маленькую эльфийку.

Глава 3 Немного ясности

«Вставай!»

Легкий толчок.

Я вздрогнул, открыл глаза. Сразу вспомнил, что со мной произошло, повернулся к спутнице. Она смотрела на меня и улыбалась. Утреннее солнце запуталось в ее волосах своим нежным сиянием и казалось, что вокруг Элальли танцует мягкий свет. Какая же она красивая! Осторожно дотронулся губами до ее лба и улыбнулся в ответ. Жара нет. Надеюсь, самое страшное позади.

– Как ты? – спросил тихо, любуясь ее очаровательной улыбкой.

– Хорошо. Спасибо, Тим.

– Доброе утро, Тимурка, – услышал я приветственный голос Коновалова. – Поздравляю, ты проспал свое первое дежурство!

– Черт, – я с трудом поднялся, сражаясь с затекшими мышцами, – прости, Борис.

– Да ладно, чего с тебя, салаги, брать. – Коновалов сидел, прислонившись спиной к дереву, устало прикрыв глаза. – Ночь прошла без происшествий. Хочешь совет, Тимурка?

– Какой? – безразлично спросил я.

– В следующий раз, когда будешь валить в другие миры,

бери с собой пожрать.

Вэллас сидел на том же месте и взирал на нас сквозь щелки совсем заплывших глаз. Разбитое лицо опухло и превратилось в один сплошной синяк. Говорить, наверное, он будет с трудом. Если будет. Стараясь не кряхтеть и не особо хромать, подошел к эльфу, встал перед ним, нависая горой. Схватил за волосы, угрожающе спросил:

– Говорить будешь?

Элальли тут же перевела, тот кивнул. Согласен? Батюшки, вот спасибо-то!

– Мне нужно, – тихо произнес он, едва шевеля разбитыми губами. – Мне нужно... по моим делам.

Понял. В этом я солидарен. Схватил его и потащил в кусты. Развязал ремень. Рученьки у него порядком затекли. Сработал я на славу. Пристроился неподалеку, почему-то уверенный, что пленник не сбежит.

– Я не собираюсь убегать – подтвердил он мои ожидания.

– Только попробуй, сука...

Вскоре привел его обратно, снова скрутил и заставил сесть.

– Я не собираюсь убегать. Я хочу понять.

Я тоже. Кивнув на его лицо, спросил:

– Кто тебя так разукрасил?

Элальли перевела.

– Я никуда не денусь, – повторил он, оборачиваясь к девушке. – Скажи ему. Я хочу понять, что происходит.

– Нас оболгали, – устало ответила Элальли. – Я ничего не знаю о похищении принца.

– Зачем ты притащила к нам этих? – злобно прошипел эльф, уставившись на девушку как на злейшего врага.

– Он спас мне жизнь, – с болью произнесла она. – И согласился помочь. Он верит мне! А второй... Я случайно...

– Случайно? Хватит врать! Ты знала их раньше?

– Отвечай на его вопросы, – с раздражением бросила Элальли. – Рассказывай все, что знаешь!

– После того, как ты убежала, – начал он, выдавливая каждое слово сквозь сжатые в бешенстве зубы, – меня обвинили в содействии твоему побегу. Избили и выкинули на границе. Назад мне дороги нет.

Элальли перевела.

– Ты еще легко отделался, – усмехнулся я. – Тебя не казнили и не отдали Сноубэлу.

– Меня изгнали!

«Его все равно убьют. Только не эльфы».

И тебе доброго утра.

– Эй, ребятки, что вы там воркуете? – Коновалов подошел ближе, пихнул эльфа носком сапога. – Что ты за урод такой, гнида, так над девушкой издеваться?

– Она его невеста, – добавил я драматизма. – Бывшая...

– Ни хрена себе, поворот, – он присел, схватил эльфа за подбородок, заставил посмотреть себе в глаза. – Я б тебя, утырка, за это живьем закопал. И если ты, урод, сейчас не

сошьешь нам всю инфу, я так и сделаю. Понял, мразь?

Элальли поначалу пыталась подобрать слова ко всему, что говорил Борис, но вскоре сдалась. Перевод получился не таким угрожающим, как хотелось бы, но свое дело сделал.

«Браки в Доме ведьм запрещены».

Погоди. Они же хотели пожениться. Значит...

«Значит, они хотели все бросить и бежать!»

Интересно... И что же так повлияло на нашего влюбленного? Я внимательно посмотрел на него, он не опустил глаз. Изгнание, как я понял, сродни смерти. Они готовы были пожертвовать жизнями?

«Нет. Они бы оказались по другую сторону чистокровных. Дома полукровок. Ниже некуда».

Значит, у него были доказательства вины Элальли?

«Может быть».

– Так, Тимурка, хватит меня игнорить, давай, вводи в курс дела. И ответь мне на самый главный вопрос: когда мы вернемся домой?

– Простите, – Элальли стыдливо опустила глаза. – Я пока не могу вас вернуть. У меня не хватит сил. Мне нужна помощь...

Коновалов хотел ругнуться, я прямо видел, как он готовится выдать рулады на могучем и прекрасном, но он только сжал кулаки и натужно улыбнулся.

– Чья помощь, милая? – процедил он сквозь зубы. – И где ее взять?

– Простите...

– Ладно, – осадил я Бориса. – Выбора у нас все равно нет. Нам нужно добраться до этой самой помощи и чем быстрее, тем лучше. Дела такие, Борис: мы в чужом мире на землях эльфов. Тут идет нехилая война между народами. Элальли – государственная преступница, обвиненная в похищении наследника трона.

– Ты больной, Добролюбов? – Коновалов беспомощно сел на землю, провел ладонью по вспотевшей лысине. – Ты, сука, на всю башку больной! Нахера ты сюда поперся тогда?

– Она не виновата, – я осторожно обнял дрожащую Элальли. – Ее подставили и приговорили к казни. Ты как хочешь, но я ее не брошу.

– Тоже мне, рыцарь сраный!

– Да пошел ты, – я не стал продолжать бесполезную перепалку и переключился на пленника. – Ты был уверен, что Дом ведьм замешан в похищении?

– Да.

– Какие доказательства?

– На месте преступления был найден осколок Камня Жизни.

Элальли вздрогнула, я успокаивающе пожал ей руку. Картинка проясняется.

– Значит, ты, – сказал я, в то время, как мой пленник неотрывно смотрел на наши руки, – не найдя у Элальли Камня, решил, что она виновна?

Вместо ответа он с иронией спросил:

– Где твой Камень, Элальли?

Я сунул руку в карман и достал свое приобретение. Камень мрачно сверкнул и продолжил сердито светиться. На его гранях с равной периодичностью вспыхивали странные надписи на незнакомом мне языке.

Вэллас остолбенел. Я покрутил перед ним рубином, показывая, что он цел и невредим.

– Она не виновна, – сказал тихо и злобно. – Она жертва. Это ты ее предал!

Элальли перевела, но говорить ей было тяжело. Не от ран.

– Почему твой Камень Жизни у него? – прохрипел Вэллас.

– Это плата, – шепнула Элальли. – Плата за мою жизнь.

Вэллас беспомощно уронил голову на грудь и затих.

Коновалов все же заматерился, но больше для снятия напряжения, чем со злости.

– Мля, ее и вправду жалко, Тимурка. Ладно, я тебя понял. Спасай свою зазнобу. Только меня в это дело не втягивайте, а просто отправьте обратно, как только будет можно. Лады?

– Спасибо! – пискнула Элальли, уткнулась мне в плечо, дрожа от беззвучных рыданий.

– Прости меня, – с отчаянием выдохнул Вэллас, – прости меня, сердце мое...

– Чего он там? – поинтересовался Коновалов.

– Извиняется, похоже, – ответил я.

– Давай его закопаем, а?

– Уходим, – Я спешно бросился собрать вещи, пока знакомое чувство возникшей тревоги не превратилось в бешеный страх. Элальли испуганно оглянулась, прислушиваясь.

– Тимурка, ты чего?

– Предчувствия у меня, Борис. Очень нехорошие. Поверь и давай отсюда убираться.

– Вопросов нет. Валим.

Набросил на спину рюкзак, рывком поднял пленника на ноги. Он послушно пошел впереди.

– Быстрее, – казалось, нас вот-вот схватят. Меня гнало не чувство страха, а почти дикая паника. – Нужно прятаться, срочно!

Элальли охнула, повисла на моих руках. Я подхватил ее и понял, что не знаю, куда бежать. Время шло на секунды. Эльф быстро просек ситуацию, покрутился на месте и, кивнув нам, бросился в сторону ближайшего дерева, шепнул что-то, что я разобрать не смог.

«Заклинания. Слишком сложно».

Да и не надо. Чего он там делает?

«Смотри».

Корни дерева расступились, открыв небольшой лаз. Вэллас толкнул меня плечом. Я схватил Элальли в охапку и прыгнул вниз. Коновалов, красочно ругаясь, скатился следом. Эльф юркнул за нами, продолжая что-то шептать. Корни сомкнулись, осыпав нас сухой землей и пылью. Элальли, тяжело дыша, уткнулась в мое плечо, приглушая хрипы.

Сначала мы слышали тяжелую поступь и едва различимый лязг стали, через пару мгновений мимо нас прошагал целый отряд, обутый в грязные кожаные сапоги. Если бы не мое обостренное чувство опасности – столкнулись бы с этими товарищами нос к носу.

В этот момент я остро ощутил реалии происходящего. Это не романтическая вылазка ради благородных целей, это настоящее, полное опасности сумасшествие. Нас могли убить и хорошо, если бы это произошло быстро...

Я посмотрел на Коновалова и только теперь понял, что имел ввиду бывший вояка. Он прекрасно оценил ситуацию, а повелся на красивую мордашку...

«Даже не думай отступить!»

Заткнись.

Вэллас снова что-то шепнул, заставляя корни дерева выпустить нас. Ловко выскочил сам, несмотря на связанные за спиной руки. Может, стоит его развязать? Я выбрался не так грациозно, помог Элальли, подал руку Коновалову, тот благодарно принял помощь.

– Орки на границе! – взвился эльф. – Вооруженные! Очередной коварный план! – Мне нужно во дворец. Срочно!

– Тебя убьют, – спокойно сказала Элальли. – И ты дурак.

– А мне нужно! – отрезал эльф.

Я подошел и развязал его. Похоже, голову ему отбили знатно, раз он решил поиграть в самоубийцу. Да и опасности от него я не чувствовал. Скорее мне было его жаль. Попал

паренек знатно.

– Это кто был? – Коновалов внимательно сканировал пространство.

– Орки.

– Я в ауте, в натуре...

– Похоже, они намутили что-то очень грандиозное. Вон, наш вояка рвется во дворец. Понял, что к чему.

– И к чему?

– Орки украли наследника, – Элальли потянула меня за руку. – Идемте. Если они смогли такое проделать во дворце, значит, там завелся предатель. Дом Короля в опасности. Нам нужно всех предупредить.

– И ты туда же, – заворчал я. – Ваш патриотизм похвален, но...

– Это дело чести, Тимур. Мы по-другому не можем.

– На хрена тогда тебя спасать? – задал резонный вопрос Коновалов. – Сама в петлю лезешь.

– Я что-нибудь придумаю, – упрямо прошептала Элальли.

– Ладно, – сдался Борис. – Мы хоть куда идем?

– К гномам.

– ...

Примерно через полчаса мы подошли к границе эльфийских земель. Ничего особенного. Там, где кончался лес, чернела пустынная, метров в двадцать, полоса, а за ней начинались горы. Вотчина гномов. Осталось только незаметно пе-

ресечь это пространство.

– А там что? – спросил я. Ох не нравилась мне эта ровненькая, без единого камушка, земля.

– Пограничная полоса, – с облегчением ответила Элальди. – Пошли?

Я пожал плечами. Больше нам ничего не остается. Ждать чего-то здесь, под носом у орков смысла нет.

Мы смело вступили на ничейную территорию.

Глава 4 В гости в горы

Пока мы шли по открытой местности, я осматривался, прислушивался к своим ощущениям, но никакой опасности не учуял. Возможно, эти самые орки были слишком заняты, чтобы глядеть на равнину, возможно, они ушли в лес – все играло нам на руку. Немного успокоившись, я в который раз вспомнил фокус с деревом, который продемонстрировал Вэллас. Его колдовство произвело на меня огромное впечатление, и я невольно проникся симпатией к обманутому стражнику. Наверняка, это только малая часть того, что умеют делать с растениями этот народец. Магия! Обалдеть...

– Тимурка, как твоя чуйка? – поинтересовался Борис. Бывший вояка оцетинившейся псиной сканировал окрестности. Как все-таки меняет людей опасная ситуация.

– Пока тихо.

– Люблю хорошие новости.

Внезапно накатила очередная волна паники, такая, что меня всего передернуло. Вэллас, заметив мое состояние, резко завертелся, оглядываясь по сторонам. Коновалов подобрался, подступил к нам поближе.

– Сглазил, мля! Тимурка, какого хера?

– Да не знаю я...

– Смотрите под ноги! – пискнула Элальли, дернула меня за руку, заставляя бежать.

Вэллас тихо матюкнулся (я перевел этот набор проклятий именно так), и мы помчались в сторону гор под смачные рулады Коновалова. Я так материться не умею.

Зверьки – черные, покрытые гладкой блестящей кожей, похожие на змей, только с ногами и маленькими горящими глазами выбирались из земли и шустро ползли к нам. Элальли споткнулась, мы с Вэлласом подхватили ее под руки, прибавили шаг.

«Беги!»

Да бегу я!

Движения. Слева, справа...

– Они кусачие? – задыхаясь, спросил я эльфов.

– Они ядовитые! – пискнула Элальли. – Не дай себя уку-
сить!

– Наколдуй что-нибудь!

Элальли словно очнулась. Сунула руку мне под майку, схватила свой оберег, зашептала что-то. И в этот момент стая окружила нас. И даже не это было жутко, а то, что красноглазые твари вели себя совершенно бесшумно. Ни тебе шипения, ни писка – ничего. Мы словно очутились в аду среди злобных душ грешников.

– Идемте, – шепнула Элальли, когда стая замерла, – не наступите...

Я подхватил Элальли на руки, понимая, что последние силы она тратит на колдовство. Ее рука, сжимающая кулон, холодела с каждой секундой, я, ярый атеист, молился всем бо-

гам, чтобы дойти до безопасного места.

И вот под ногами зашуршала каменная крошка, мы забрались на возвышенность и дружно посмотрели вниз. Никого.

– В гробу я видел такие приключения! – выдохнул Борис, растекаясь по камням.

– Что это было? – спросил я, с трудом переводя дыхание.

– Это саламандры, – измученно вымолвила Элальли. – Раньше их тут не было, гномы, наверное, подселили для устрашения. Боятся чего-то. Как же нам повезло!

Она тяжело дышала, держалась за живот. Опять двадцать пять. Только начало подживать.

Нужно найти убежище или кого-то, кто нам его предоставит.

– Я знаю дорогу, – подал голос эльф. – Я вас отведу.

Я поудобнее устроил Элальли на своих руках, коротко бросил эльфю:

– Веди!

Он понял, пошел вперед по узкой тропке, петляющей среди валунов, убегающей вверх, в горы.

– Ты уверен в провожатом? – Борис спросил больше для успокоения, чем для точного ответа. Выбора у нас все равно не было.

– Нет, – честно ответил я.

– Я могу идти сама, – упрямо сообщила Элальли.

– Конечно, можешь, – ответил я, продолжая шагать. – Как только перестанешь тяжело дышать и дрожать, пойдешь са-

ма.

Она затихла, попыталась успокоиться. Я, если честно, впервые встретил такую девушку, которая не ноет и заботиться о ближнем даже в полуобморочном состоянии. Я к такому не привык, но упорство и самообладание этой малышки невольно вызывало уважение.

Попытался осмотреться – все-таки не каждый день попадаешь в другие миры, но ничего особо отличительного в этих горах не нашел. Серо, уныло, тихо. У нас лучше – хотя бы никто не вылезит из земли и не пытается сожрать.

Узкая тропинка вскоре уперлась в широкую, но не глубокую пещеру. Другой дороги не наблюдалось и мы, не раздумывая, вошли внутрь.

Нас тут же окутал полумрак, эхо разнесло шаги в пустоте и меня, почему-то, посетило отвратное чувство калустрафобии. А я этим не страдаю. Еще паники не хватало. Моей.

Усадил Элальли на камушек, осторожно приподнял рубашку у нее на животе – бинты чистые. Хорошо. И тут же вздрогнул от внезапного чувства тревоги, с трудом сдержав стон отчаяния. Да сколько же можно?! Я так с ума сойду!

Вэллас уже все понял, встал в боевую стойку, Коновалов, по обыкновению, выдал ступенчатую мысль. После тех тварей на равнине я думал, меня мало чем можно напугать, но разъяренный бородатый мужик с огромным топором, выскочивший прямо из камня, превзошел даже их! С грозным рычанием он бросился на Вэлласа. Миг – и маленький эльф бу-

дет разрублен пополам. Я невольно дернулся к выходу, но сообразил, что оставляю Элальли одну, замер. Испугался. И мне в тот момент совсем не было стыдно, особенно после того, как в голове пронеслась яркая картина разрубленного пополам юного эльфа. Но воин на то и воин. Вэллас легко уклонился, мужик пронесся мимо, но тут же развернулся и сделал очередной смертоносный замах.

– Стоять! – заорал я зачем-то, задним умом понимая, что привлекаю к себе внимание. И вообще, на что надеюсь? На топор во лбу?

Мужик даже не остановился, тараном наступая на эльфа, но вдруг неуклюже свалился, поверженный мастерской подсечкой Коновалова. Борис оседлал противника, отобрал у того топор и только потом зло спросил:

– Доволен, Тимурка? Доверился, сука, чуть не порешили нас тут!

– Убежища!!! – закричала Элальли, кинулась к поверженному мужичку. – Убежища!!! Борис, умоляю, отпустите стражника! Гномы иногда так пугают, никого убивать он не собирался!

– Зашибись! – Борис немного подумал, но все же слез с поверженного гнома, хотя топор не отдал. – Охрененное приветствие, вашу мать!

Элальли кинулась к гному, помогла ему подняться, не переставая суетливо извиняться. Гном обиженно молчал, слушал, разглядывал нас внимательно, хмуря пышные брови и

поводя колючими усами. Потом подошел к Коновалову, протянул руку, требуя свой топор. Борис немного помялся, но под строгим взглядом Элальли оружие вернул.

– Добро, – сказал басовито оживший сказочный персонаж. – За мной.

Элальли с облечением выдохнула, махнула нам, чтобы не отставали. Я пожал плечами на вопросительный взгляд Коновалова – а что еще остается? Мой друг по несчастью красноречиво выпучил глаза, но все же пошел следом.

Гном. Обычный низкорослый дядька, одетый в короткие сапоги, серые шаровары, широкую черную рубаху и телогрейку. Мой сосед, дед Митрич, по осени ходил именно так. И даже телогрейку, почти такую же, из овечьей шерсти, какая была сейчас на гноме, накидывал на плечи, когда холодало. Вот только топора у Митрича никогда с собой не было.

Там, где только что стояла стена, открылся широкий проход. Мы смело ступили в чертоги гномьих угодий и зашагали по длинному широкому коридору с гладкими стенами и удивительно ровным полом. Шли долго. Гном, на мое удивление, ни разу не обернулся.

И вроде, опасности нет, но чувство напряжения давит.

«Не дрейфь».

Как же у тебя все просто! Я просто шел, держа Элальли за руку. Мне было страшно. Очень. Но моя малышка, по видимому, думала, что это я ее так успокаиваю – вцепился в ладонь и держу – улыбнулась мне:

– Здесь мы найдем убежище, Тим. Здесь нам помогут. Не беспокойтесь за меня. Я справлюсь.

Я улыбнулся в ответ, проглотил ком в горле. Хорошо тебе говорить! А я вот ни в чем не уверен! Все идут, и я иду. На всякий случай, чтобы Элалли не почувствовала дрожь испуга в моих руках, отпустил ее руку и сунул ладони в карманы джинсов.

Потом мы долго спускались по широким ступеням, затем поднимались, затем... Вскоре я запутался в системе лабиринтов и бросил запоминать дорогу. Единственное, что меня заинтересовало – откуда в этих катакомбах свет? Вроде нет ни окон, ни лампочек, но достаточно светло, чтобы идти и не спотыкаться. Магия? Чудеса прогресса?

Мы шли, шли, шли, и, наконец, вышли. Вернее, вошли в одну из очередных пещер.

На ровных, отполированных до блеска стенах горели факелы, на полу лежали пушистые шкуры. Приятное ощущение тепла и уюта меня немного успокоили.

Гном остановился, мы замерли за его спиной.

– Сейчас! – раздалось из соседней комнаты. – Я иду!

И вышла. Высокая, жилистая блондиночка, лет, приблизительно, тридцати, одетая в короткие серые шорты и белую майку, на ногах – горные ботинки на протекторах со шнуровкой. Это к какой расе сие очарование относится? И я понял, что сражен. И еще, что дурак. Больше думать мне не о чем?

– Вот тебе люди! – представил нас гном. – И эльфы. Этого, – он указал на Коновалова топором, – я вечером заберу. На гульню.

– Ого! – Красавица с изумлением уставилась на Бориса. – Вы тут постоянный гость?

– Чего? – насторожился Коновалов.

– Русские! – Блондиночка широко улыбнулась, легко перейдя на наш язык. – Здравствуйте! Гном зовет вас на гульню. Вы давно знакомы?

– Я тут первый и, надеюсь, последний раз, – изображая вселенское спокойствие, ответил Борис. – И что такое гульня? Куда мне от нее бежать?

– Это приглашение на пир, – чаровница продолжала улыбаться, я млел. – Высшая честь для гостя. Чем вы так себя проявили?

– Он меня завалил, – тихо признался гном, видимо догадываясь, о чем идет речь. – Уважаю! Все, до вечера!

Гном стукнул себя кулаком в грудь, кивнул Коновалову и ушел.

Незнакомка бегло оглядела моих спутников, остановила взгляд зеленых, почти изумрудных глаз на мне.

– Человек с двумя сердцами, – произнесла она. – Ну, расскажи мне, как такое возможно?

Элальли тихо вздохнула за моей спиной.

– У меня одно сердце, – честно ответил я.

– Садитесь. Будем знакомы. Меня зовут Оксана.

– Меня зовут Тимур, Тимур Добролюбов, – я протянул ей руку, нежно пожал мягкую ладонь.

– Борис, – Коновалов галантно поцеловал протянутую ему ладошку.

– Наверное, вы голодны?

– Не то слово, – тут же отозвался я. – И очень устали. Нас гнали орки, потом твари в долине, потом этот мужик с топором прибавил адреналину. Appetit я точно нагулял...

Она тихо засмеялась, и я кожей почувствовал, как обмер вместе со мной Борис. Непривычное чувство ревности я постарался загнать поглубже. Не время сейчас всякими дамочками увлекаться. Хотя...

Оксана быстро накрыла импровизированный стол на расстеленных прямо на полу шкурах. Появились деревянные чашки, ложки и кружки. Я заценил, что сделано все мастерски. Каждый столовый предмет – настоящее произведение искусства – гладкая блестящая поверхность каждого прибора исписана замысловатыми узорами с такими ровными краями, что я мог бы поклясться – делали не иначе как лазером. Оксана скрылась в одном из закоулков своего каменного жилища и вскоре появилась с котелком, наполнив помещение головокружительным ароматом еды. Мясо. Много и вкусно. Так и жениться захочется...

Еще бы завалиться отдохнуть чуток на мягкую постель, и можно считать себя счастливым человеком.

Борис, сволочь, старательно пел дифирамбы хозяйке, рас-

плывался в комплементах, всюду пытался понравиться, но я быстро смекнул, что предметом интереса мой оппонент не станет. Оксана все это время смотрела только на меня. Выкуси, Коновалов!

Элалли, несмотря на голод, ела медленно, с трудом открывая рот. Выбитая челюсть опухла еще больше, причиняя моей спутнице сильную боль. Но она даже не застонала ни разу.

Я залез в рюкзак, вытащил обезболивающие и антибиотики. Протянул эльфийке.

– Выпей, когда поешь.

Она кивнула.

– Что это? – тут же спросила Оксана.

– Антибиотики, – ответил я и сделал большой глоток ароматного чая.

– Ты поишь эльфа антибиотиками?

То ли сарказм, то ли удивление.

– А что? Ничего другого в своем доме я не нашел. Ее раны были забиты грязью. Могло начаться заражение.

– Дома? Она была у тебя дома?

Оксана бросила на мою Элалли такой хмурый взгляд, что я невольно захотел прикрыть собой мою бедную девочку. Вот только непонятно, чем мы успели не угодить.

– Да. Перенеслась прямо на кухню, – я не знал, как вести себя в данной ситуации, поэтому сделал вид, что ничего не заметил.

– Видимо, она та самая сбежавшая ведьма. Элальли Тоэльли?

Эльфийка быстро кивнула, не поднимая глаз на хозяйку пещеры.

– Некоторым ведьмам тоже удалось бежать, – недовольно пояснила Оксана. – И они все здесь, а не прыгают по мирам и не тащат сюда людей.

– Так получилось, – Элальли виновато вжала голову в плечи. – Что мне делать? Я готова на все, чтобы вернуть себе доброе имя!

Видно, она готова сразиться с целым миром. Глупая. Даже жевать не можешь!

– Для начала, успокойся и поешь, – на губах Оксаны скользнула недовольная ухмылка. – Это ваши проблемы, сами и решайте.

– Ее пытали, – встрял я, не совсем понимая, чем недовольна моя новая знакомая. – Выбили челюсть, располосовали живот, избивали до полусмерти, а потом изваляли в грязи и отдали Сноубэлу.

С каждым моим словом глаза Оксаны становились все шире.

– Кто же с тобой так? – почти сочувственно спросила она, но ответа не получила.

Я без зазрения совести ткнул пальцем в Вэлласа:

– Он. Это королевский страж, тот, что отвечал за сохранность мальчишки.

Оксана подавилась чаем, с недоумением уставилась на эльфа. Тот бесстрастно смотрел на нас через синие щелки век.

– Я нашел его в лесу, – ответил на немой вопрос моей новой знакомой. – И почти не бил! После побега Элальли его обвинили в пособничестве ведьмам, помяли и выбросили на границе.

– Тебя изгнали? – спросила Оксана эльфа, тот кивнул.

Удивленная Оксана поднялась на ноги и начала задумчиво ходить по пещере. Я с удовольствием разглядывал ее шикарные ноги, высокую грудь, длинные светлые волосы, собранные в небрежный хвост. В свете факелов красавица была похожа на амазонку.

– Отдыхайте, – вдруг бросила Оксана. – Я скоро вернусь.

Элальли устало зевнула, я заставил ее лечь, укрыл мягкой шкурой. Она благодарно улыбнулась и тут же заснула.

Коновалов растянулся во весь рост, прошептал что-то типа: «Зашибись!» и спросил:

– Тимурка, что-то я не хочу идти на эту гульню.

– Так откажись.

– Так нельзя, вроде. Уважуха – это святое. Угораздило же...

– Тогда просто иди туда и напейся. Лишним не будет.

– Мысля хорошая, вообще-то...

Я повернулся к Вэлласу, он неотрывно смотрел на спящую Элальли.

Внезапно я почувствовал, как жутко я устал. На мгновение прикрыл глаза и тут же провалился в сон.

Грохот, крики, лязг оружия. Едкий дым. Я стою рядом с Элальли, в моих руках короткий меч.

Оглядываюсь по сторонам. Вэллас отбрасывает лук и выхватывает мечи. Смертоносные жала легко разрывают чью-то плоть, брызжет кровь. Элальли разводит руки, от ее ладоней исходят упругие волны энергии. Под ногами начинает дрожать земля. Каменные ступени, на которых мы стоим, осыпаются. Я хватаю Элальли и стараюсь подняться выше, она продолжает плести узоры колдовства. Рывок. Элальли дергается, повисает на моих руках. Я поворачиваюсь и вижу: из ее груди торчит рукоять топора. Кровь заливает ее и мою одежду, я обессилено сажусь на скользкие ступени...

Сон. Это всего лишь сон. Но слишком уж он был реален, я даже чувствовал жар крови и страх, из-за которого проснулся. Оглянулся по сторонам. Элальли все еще спала, Коновалов тихо похрапывал. Бодрствующий Вэллас вопросительно смотрел на меня. Я покачал головой:

– Все в порядке. Я заснул.

Он понимающе кивнул и снова принялся смотреть на Элальли. Какое-то время мы сидели молча. Спать мне больше не хотелось, да и страх вернулся. Куда ж я влез-то?

– Я подумал, что она предала меня, – тихо заговорил Вэллас. Я молча слушал. – Думал, она предала всех нас. Говорила, что любит, чтобы добраться до наследника, а сама вынашивала коварные планы... Моя Элальли... Она могла убежать, как другие, но осталась, надеялась, что я разберусь, верила мне. Если бы я мог... Я люблю ее больше жизни, но я не достоин... Ты прав, чужеземец, я предал ее. Я предал...

Он судорожно вздохнул, опустил глаза. Я видел, что он делал с любовью всей своей жизни, очень отчетливо видел. И не знаю, можно ли такое простить. Это решать Элальли.

Появилась Оксана, посмотрела на мою грудь и произнесла:

– Я узнала, почему у тебя два сердца. Камень Жизни. Ты носишь на своей груди сердце ведьмы. Откуда он у тебя?

– Элальли отдала как плату за помощь...

– Это очень высокая цена. – Что-то мне не понравился Оксанин взгляд. Словно я натворил что-то нехорошее или обидел кого-то. – Теперь я понимаю, почему ты здесь. Я бы тоже от такой платы не отказалась.

Вот оно что...

Снял камень, повернулся к спящей Элальли и вложил амулет в ее руку. Она тут же проснулась и вскрикнула, сжимая свое «сердце».

И вдруг меня пронзило острое чувство потери. Казалось, я остался совершенно один, казалось, я отдал часть своей

души... Я растерялся, захотелось забрать камень обратно и повесить на шею. С трудом справившись с этим порывом, посмотрел на Элальи. Как же я ее понимал! Я носил его всего лишь несколько дней и так привык, что ощущал почти физическую боль расставания. А она носила его всю жизнь. Элальи посмотрела на меня испуганными, широко открытыми глазами, не понимая, что происходит, и я сказал:

– Я возвращаю тебе твое сердце. Мне ни к чему их столько...

Она радостно вскрикнула, бросилась мне на шею. Обнимала дрожащими руками, целовала, плакала и смеялась.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо!

– Пожалуйста...

Нежно обнял ее, вытер слезы, по-братски чмокнул в лоб.

– Все будет хорошо...

– Впечатляюще!

Оксана села рядом, я почувствовал ее запах: манящий, будоражащий. Руки так и тянулись к бархатистой коже ее плеч, и я понял, что попал. Главное теперь – держать себя в руках и не испортить все раньше времени. Потому как цель я себе наметил и добычу отпускать не собирался.

– Я не стану его убивать! – взвизгнула Элальи.

– Что это с ней? – Оксана удивленно посмотрела на взвинченную эльфийку, та сердито спрятала камень в складках одежды.

– Думаю, это из-за Вэлласа. Этот камешек довольно кро-

вожадная штука. Все время хотел избавиться от обидчика своей хозяйки.

– Что? – Оксана посмотрела на меня с сомнением и некоторым испугом. – Камень пытался уничтожить эльфа?

– Ну, да...

Я растерялся. Что такого я сказал?

– И ты смог противостоять этому?

– Чему?

– Камень Жизни, – быстро пояснила Оксана, – мощный артефакт. Непосвященного он легко подчиняет себе. Его сила огромна!

– Не знаю, – растерянно ответил я. – В последнее время он молчал... Жаль было с ним расставаться, признаюсь. Мы, вроде как, ладили...

– Человек и Камень Жизни! – восторженно выдохнула Оксана. – Что-то не слишком верится... Даже я не смогла бы его носить...

– Ты?

Я до сих пор не знал, кто такая Оксана и зачем она здесь.

– Я ведьма. Только человеческая.

– Что ты тут делаешь? – как можно непринужденнее спросил я. Ведьма! Настоящих ведьм у меня еще не было. – Борешься за справедливость?

– Что ты! – она серьезно посмотрела на меня. – Я не сумасшедшая, чтобы вмешиваться в здешние дела. У меня другая цель.

– Какая?

– Я хочу понять, что замышляют те, кто посещает наш мир, мир людей. Слишком уж они зачастили к нам.

– Они?

С трудом удержал взгляд на ее глазах, чтобы не пялиться в глубокий вырез майки, попытался прогнать взбесившееся воображение. Получалось плохо.

– Эльфы, гномы, даже недалновидные орки и гоблины иногда наведываются к нам. Чаще всего это маги, мы встречаемся иногда. Но в последнее время непосвященные приходят в крупные города. Это слишком подозрительно. Многие в этом мире даже не знают, что люди существуют...

– Ага...

И тут Оксана внимательно посмотрела на меня и изменилась в лице.

– Значит, ты смог подчинить себе Камень Жизни, – задумчиво произнесла она, мило сморщив носик и нахмурившись.

Я кивнул.

– И теперь, тебе нужно возвращаться.

Я кивнул.

Элальли с топором в груди...

– Нет! Нет, я пока не возвращаюсь, – спохватился я. – У меня тут дела.

– Какие еще дела? – строго спросила Оксана.

– Я собираюсь помочь Элальли.

– Что?!

Она посмотрела на меня, как на идиота.

– Ты дурак, – вставил свое веское, проснувшийся Борис. Зевнул, потянулся с ленцой. – И не фига ты не останешься. Ты мне должен, помнишь? Вернешься, как миленький.

– Ты понимаешь, во что собираешься вмешаться? – Оксана даже повысила голос, когда я изобразил рожу кирпичом. – Здесь идет война, Тимур! Здесь убивают и калечат! Они все готовы к этому, а ты? Кто ты в твоей настоящей жизни?

– Программист, – уныло ответил я. Она права, меня прибьют и не заметят... Но уйти я не могу! Не могу и все!

– Ты погибнешь, если останешься. Да я и не позволю!

– Я как бы сам решу...

– Нет. Я закончу свои дела и верну вас двоих обратно.

Сейчас во взгляде, в движениях ведьмы было столько строгости, напряженного недовольства, что я на миг почувствовал опасность, исходящую от нее.

– Я остаюсь, – голос немного дрогнул, но я упрямо стоял на своем.

– Даже не думай!

– Забудь, Тимурка, про подвиги. Вернешься, как миленький. Или я сам тебя прибью, – пообещал Коновалов.

В дверях показался знакомый гном, принаряженный в красный с помпоном колпак. Кивнул Коновалову, махнул рукой, требуя идти следом.

– Можт, я не пойду? – Борис сощурился на Оксану. – Я,

честно говоря, до сих пор не верю во всю эту херню, что с нами происходит.

– Идите спокойно, – она улыбнулась, снова становясь чудесной милашкой. – Вы – уважаемый гость. Ради вас все и затевалось. Поверьте, не каждому так везет. Да и еда у них очень вкусная. Только перепить никого не пытайтесь – не получится.

Коновалов только хмыкнул. Легко поднялся.

– С гномами я еще не бухал. Ладно, увидимся.

И ушел. Вот просто так взял и ушел в сопровождении гнома выпивать!

Глава 5 О, эти женщины!

– Пойдем, – недовольная Оксана махнула Элальли рукой. – Я отведу тебя к остальным, а потом разберусь, что к чему. Но можешь быть уверена – проблемы точно будут!

– Эй, полегче! – впрягся я за свою девочку. – Что ты так грозно-то?

– Не лезь!

И увела Элальли в неизвестном направлении.

Мы остались с Вэлласом одни. Я встал, чтобы получше осмотреть пещеру. Да уж, впечатлений хватит до старости.

– Спасибо, – услышал за спиной тихий голос эльфа, обернулся. Кивнул в ответ и замер. Я понял его! Без камня! Но Элальли не колдовала надо мной, да и сам камень от меня далеко.

– Все еще только начинается, Вэллас, – ответил я, с уверенностью используя неизвестный мне ранее язык, а эльф удивленно охнул.

– Ты можешь говорить? Ты меня понимаешь?

– Могу и понимаю. – Сам был в шоке. – Раньше мне помогал камень, теперь я сам... Думаю, это его прощальный подарок. Выучить эльфийский я бы не смог никогда.

– Это не эльфийский, – оторопело ответил Вэллас. – Это общий язык, которым пользуется большинство наших народов. Эльфийский совсем другой. Значит, – Вэллас опустил

глаза, – ты понимал все, что я говорил?

– Не так уж и много ты распинался.

Сел напротив него, нахмурился так сердито, как только смог, приготовился даже шлепнуть упрямца, но парень вздохнул тяжело и сам решил сдаться:

– Спрашивай.

– Как получилось, что вы потеряли наследника?

– Ночью из детской выскочила перепуганная нянька. Она кричала, что принц пропал. Я как раз обходил посты. Мы ворвались в детскую, увидели пустую кровать, разбросанные вещи...

– И осколок Камня Жизни на полу? – закончил я. Он кивнул. – И тут же кинулись к ведьмам?

Снова кивок.

– Сомнений ни у кого не возникло. Корэнус почувствовал их магию.

– Корэнус? Это кто?

– Придворный маг.

Слишком уж похоже на подставу. Крадут мальчишку, подбрасывают осколок камня, кричат, что виноваты ведьмы. Красиво отводят от себя подозрения и ни у кого не приходит мысли проверить этого самого Корэнуса. Спросил об этом Вэлласа.

– Зачем? – удивился он. – Корэнус служит Дому Короля. Он предан и честен.

– А вот я бы проверил, – произнес я задумчиво. – Если бы

суметь пробраться в замок. А толку? Ничего не спросишь, ничего не разузнаешь. Тут нужен человек, который помог бы...

– О чем ты?

Вэллас слушал меня внимательно, но почему-то не понимал.

– Об этом деле, – ответил я. – Если мы не оправдаем Элальли, ее заберет Сноубэл. Помнишь?

– Мы?

Ах, да, он не знает, что я решил остаться и поискать приключений на свою голову.

– Я останусь и помогу.

– Элальли? – с надеждой спросил он.

– Ну не тупи уже!

Мой корявый сарказм он не понял, но все его поджарое тело напряглось, глаза заблестели надеждой. Он мне решил довериться, он на меня, дурака-выскочку, всерьез решил понадеяться? Я изобразил героическую рожу и медленно, уверенно кивнул.

– Спасибо, Тим... Ты достоин Элальли, – продолжил он, беспомощно уронив голову на грудь.

– Кто б сомневался, ясен пень.

– Скучали?

Оксана появилась неожиданно, я с удовольствием уставился на очередной объект своего вожделения и снова постарался усмирить не в меру разыгравшееся воображение. Где

ее носило неизвестно, но она слегка вспотела, отчего оливковая кожа мерцала в свете факелов. Порыв вдохнуть поглубже ее запах я благоразумно остановил.

Оксана села напротив Вэлласа, внимательно посмотрела на него, строго задала вопрос:

– Ты знаешь, что случилось с теми ведьмами, которых вы поймали?

– Они в королевской темнице. У них отобрали Камни Жизни и заковали в кандалы. Там много стражи.

– А где хранятся камни?

– Думаю, у Корэнуса.

Оксана достала сверток из маленькой сумочки у себя на поясе, протянула Вэлласу.

– Здесь перо и бумага. Рисуй точный план замка, а именно, где расположены темницы, спальня и кабинет Корэнуса. Ведьмы просили.

Вэллас едва заметно кивнул, с неохотой принялся выполнять задание.

– Что это вообще за место? – больше для поддержания разговора, чем из любопытства спросил я Оксану.

– Гостевой приют, – с готовностью ответила она. – Несмотря на то, что политическое положение между народами шатко, в каждом королевстве живет по одному представителю соседнего народа. Он поселяется один и живет там всю жизнь. Это своего рода маленький мостик, связывающий все народности. Этих отшельников называют непри-

касаемые. Это постовые маги. Они могут просить убежища своим землякам, им не отказывают во встрече короли и князья. Постовые общаются с магами всех народов. В данный момент постовой эльфов, Фэйн, смогла обеспечить убежище для своих ведьм. Я, кстати, здесь, тоже по ее заслуге.

– Ясно, – ответил я на этот краткий курс. – Это посольство, своего рода?

– Ну, можно сказать и так.

Появилась моя девочка в сопровождении еще одной эльфийки, чем-то похожей на Элальли, но более сочной, более взрослой. И одета, красавица, вроде, скромно – в длинное до пят алое платье, но обтягивало оно роскошные прелести там, где нужно, сводя с ума мое и так разгоряченное воображение. Ну вот как тут с катушек не слететь, если вокруг столько шикарных женских тел?

– Это Лоэн, – представила Элальли спутницу. – Она целительница. – И только тут я заметил, как заметно посвежела Элальли. Синяки на лице исчезли, да и не хромала она больше. – Лоэн, это Тимур. Он меня спас...

Лоэн посмотрела на меня пристально, оценивающе, спросила, не отводя взгляда:

– Он точно ничего не понимает?

– Он не знает наших языков, – ответила Элальли. – Мой камень давал ему возможность меня понимать, сейчас камня у него нет.

– А он ничего такой, жеребчик. Я бы на нем с удоволь-

ствием поскакала.

Вэллас послал мне красноречивый взгляд и тут же уткнулся в бумагу. Ведьмочки, похоже, вообще не считались с его присутствием, раз обсуждали при нем свои потребности. Я с удовольствием приготовился слушать мнение о себе от хорошенькой целительницы.

– Не болтай чепухи, Лоэн, – одернула ее Элальли. – Он не такой!

Лоэн уселась на шкуры, снова бросила на меня цепкий взгляд.

– Почему чепуха? Это нормальное плотское желание. Посмотри, какой экземпляр, все при нем. Я его хочу и это нормально! А ты просто еще слишком молода и ничего не пробовала.

– Замолчи! – одернула Элальли подругу, стыдливо посмотрела на Вэлласа. Тот словно сделался глухим. Пыхтел над картой.

– Наверняка он хорош, – томно вздохнула Лоэн. – Какие они в постели, Оксана?

– Всяко разное, – ответила та, посмотрела на меня и отвернулась. – Но этот вроде ничего. Красивый, зараза.

Спасибо тебе, камушек!

– Ты возьмешь его?

Я замер.

– Не знаю. У меня давно не было мужчины. – Оксана покосилась на Вэлласа и озорно улыбнулась. – А для здешнего

мужика я слишком уродлива.

Вэллас всячески старался не заржать, девчонки захохотали, а я, изображая непонимание, идиотски улыбался.

Лоэн снова томно вздохнула, грациозно поднялась, пошла к Вэлласу.

– Продолжай рисовать, – бросила она, протянула к нему ладони.

Я ощутил легкое покалывание на коже, когда эльфийка начала колдовать. Она что-то шептала, красиво водила руками. Вэллас, морщась, продолжал работать. Минут через двадцать Лоэн отступила и, возвратившись на свое место, устало села на шкуры.

– У него трещины в ребрах, отбиты почки, сотрясение. Это внутренние повреждения. А снаружи вы и сами видите. Ну, еще растянуто сухожилие на правой ноге. Я все подлатала. К утру ему станет лучше.

Треснутые ребра? Отбитые почки? А ведь он все это время даже не застонал...

Вэллас отложил карту, посмотрел на целительницу. Я увидел, как его синяки заметно побледнели. Вот это я понимаю, медицина!

– Спасибо, – сказал тихо, виновато. – Я...

– Не мне говори, – грубо прервала эльфа Лоэн. – Это все Элальли. Это она попросила.

– Спасибо, Лоэн! – повторил эльф и посмотрел на Элальли. Так посмотрел, что мне стало жалко его. – Спасибо,

Элальли! Прости меня, если сможешь...

– Ты нужен нам! – резко ответила моя маленькая девочка. – Только поэтому тебе сохранили жизнь. Но стоит тебе обмануть...

– Я не подведу... Никогда больше тебя не подведу!

– Посмотрим.

Повисло молчание. Какое-то время я слушал скрип пера Вэлласа, потом сказал на русском:

– Думаю, вы меня поймете, дамы. – Три пары глаз тут же посмотрели в мою сторону. – Но я в первый раз попал за пределы своего мира и очень хочу побродить по этим пещерам. Если возможно, конечно.

– Что он говорит? – тут же спросила Лоэн, Элальли перевела.

– Я могу показать!

И протянула мне изящную ручку.

Как я вскоре понял, гостям разрешено ходить только по определенным участкам, по самым скучным и ничем непримечательным местам. По коридорам. Иногда нам попадались гномы. Я без стеснения глазел на коренастые фигуры в странных широких одеждах и неизменных телогрейках. Пытался заговорить, но меня словно не видели.

А Бориску-то пировать позвали. Даже чуток позавидывал.

Лоэн водила меня по закоулкам, что-то весело щебетала, все время сжимала мою руку, прижималась, как бы невзна-

чай, и я уже начал подыскивать уютный закоулок. Я не железный и быть таким не собираюсь. Но она сама привела меня в нужное место – на небольшое плато. Отсюда открывался великолепный вид на горные массивы. Каменные великаны, закутанные в плащи из леса и снеговые шапки, гордо тянулись к небесам. Воздух, наполненный незнакомыми, но приятными ароматами и мелодичным пением невидимых птиц, кружил голову. Ну да ладно, это все потом.

Подхватил красавицу под упругие ягодицы, посадил на себя и прижал тонкое тело к скале. Мог бы сделать все более аккуратно, но не совладал с собой и порвал ее трусики одним рывком. Лоэн задрожала, зашептала что-то, с готовностью устремляясь мне навстречу.

Она кончила быстро, словно все это время была на грани, и я, довольный, сдерживаться не стал. Обожаю стремительный секс. Особенно с незнакомками. Особенно с красивыми.

Осторожно уложил разомлевшую эльфийку прямо на камни – она все еще дрожала, отходя от оргазма, а сам надел штаны и позволил себе полюбоваться здешними красотами.

– Нам нельзя так надолго уходить, – она вздохнула, грациозно поднялась, поправила платье и растрепавшиеся волосы. – Пойдем. Ох, какой же ты сладкий...

Возвратился в пещеру к Оксане довольный, словно обожравшийся сметаной кот. Лоэн упорхнула, бросив на прощанье лукавый взгляд. Вэллас все понял, на почти нормаль-

ном лице проступило выражение злобы.

– Да расслабься, – я развалился на шкурах, – не трону я твою Элальи. Тут есть экземплярчики и доступнее и опытнее. У меня есть план. Как думаешь, меня могут пустить в замок вашего короля?

– Там никогда не было людей, – какой же голос у него злой.

– А если попроситься? Я должен увидеть тот осколок камня, Вэллас. Кажется мне, этот ваш королевский маг все же замешан в похищении.

– Корэнус никогда бы не предал своего короля. Ты ошибаешься и надумываешь.

– Нужно попасть в замок, Вэллас, и там искать ответы.

– Я знаю, зачем ведьмам нужен точный план дворца, но это глупо. Их схватят. И тебя тоже.

– Но похитителей же не схватили. Расскажи-ка мне, что там произошло? Только подробно, в мелочах, понимаешь?

Вэллас попыттел немного, но все же решился. Заговорил.

– Шел третий час ночи. Я отправился проверять посты. Как только приблизился к дверям спальни принца, то услышал быстрые шаги, и дверь распахнулась прямо перед моим носом. Из спальни выскочила нянька. На ней лица не было. Она запричитала, что младенец пропал! Я и мои стражи бросились в комнату, нянька за нами. Кроватка наследника была пуста. Следов борьбы не обнаружили, но нашли Камень Жизни. У детской кроватки.

– И сразу все поняли и ломанулись истязать девчонок.

– Для начала вызвали Корэнуса. Он обнаружил на осколке камня следы магии. Сомнений не было. Это ведьмы...

– А нянька?

– А нянька все это время тихо выла и повторяла, что спала и ничего не видела.

– И ее вы тоже не проверили, – предположил я.

– Проверяли. Она действительно ничего не знает.

– А потом?

– Потом я собрал всех своих воинов, и мы устроили облаву на замок ведьм.

– Так, – запыхавшаяся Оксана заглянула в дверной проем, – мальчики, идите в свою комнату. Она рядом, тут, справа. А мне нужно собираться. Завтра утром все решится. Давайте, шевелитесь.

Вэллас послушно поднялся, постоял немного, видимо, справляясь с остатками боли и спокойно вышел.

Оксана суетливо забегала по комнатке, собирая вещи в одну кучу прямо на полу. Ведьмочка явно была чем-то расстроена – вот-вот заплачет. Я не мог оставить ее в так, одну, в слезах. Схватил за руку, заставил остановиться.

– Ксюш, расслабься...

– Послушай, Тимур...

– Что случилось? – шепнул ей в ушко, погладил растрепавшиеся волосы, не встретив сопротивления, положил ладонь на затылок, тронул губами ее губы. Это было всего лишь касание – легкое, без страсти и желанья, но в груди тут

же застучало сердце, и я почувствовал жар.

Никогда еще такого не испытывал.

Оксана замерла, словно испугалась моих действий, но попыток оттолкнуть или освободиться не сделала. Просто стояла, прикрыв глаза, позволяла себя целовать.

Снова тронул ее губы, уже настойчивее, требуя ответа, и как только почувствовал отклик, притянул к себе, прижал так крепко, как только мог, впиваясь в нее с нарастающей страстью.

И вроде держал в руках взрослую женщину, но чувствовал ее незащищенность, хрупкость юной девы. Оксана замерла, словно сомневаясь в том, что делает, но я не дал ей время подумать – подхватил и бережно положил на шкуры, не отрываясь от ее губ. Целовать ее хотелось бесконечно, и я не мог оторваться, терзая губы, сминая тело, словно голодный зверь. Но все же понимал – она не уверена. И если бы сейчас Оксана пошла на попятную и решила не продолжать, я не смог бы остановиться. В этом я был уверен – взял бы силой. Впервые в жизни я испытывал чувство дикого желания, над которым у меня не было власти.

Легко избавил ее от одежды, а сам даже не смог расстегнуть свою рубашку. Вошел в нее, горячую, влажную медленно, но сразу глубоко. Оксана выгнулась, вскрикнула, приподняла бедра, двигаясь со мною в такт. И только теперь я понял – она расслабилась и готова продолжать. Где-то в подсознании промелькнула мысль облегчения – я не хотел причинять

ей боль, я хотел наслаждаться ею всей.

Мы кончили почти одновременно. Я зарылся в ее волосы, сдерживая рык удовольствия, а она вскрикнула, содрогаясь, еще и еще раз, услаждая мой слух стонами удовольствия.

После этого я брал ее несколько раз, стараясь напиться ею досыта, чтобы прогнать это странное чувство неудержимого желания, но так и не смог. Только довел ее до изнеможения, почти до бесчувствия.

С трудом оставил Оксану одну – хотелось смотреть на нее спящую, беззащитную, всю мою... Но проблемы сами себя решать не собирались.

Оставить Оксану оказалось не так просто. Я долго не мог заставить себя переступить порог пещеры, да что там, переступить, не мог оторвать взгляд от расслабленного тела женщины, с которой только что пережил самый лучший в жизни секс.

Первый шаг оказался самым трудным. Дальше все пошло много легче.

Безошибочно нашел комнатку, куда нас поселили – почти такая же, как у Оксаны, вот только уюта почему-то не хватало. Вэллас дремал, уткнувшись носом в стену. Я разбудил его, тронув за плечо.

– Эй, вставай.

Он повернулся, посмотрел на меня и снова вернулся в первоначальное положение.

– Да хватит уже обижаться! – я толкнул его настойчивее. –

Не нужна мне твоя невеста, ну, правда! Забирай себе, если сможешь, конечно. А вот ей нужна наша помощь!

Настроение Вэлласа тут же переменялось, он с готовностью вскочил на ноги и тут в комнатку, совсем некстати, ввалился Коновалов.

– Кто сказал, что..ик! Не перепыю?! – возмутился он грозно, сползая по стене. – Я... всех! Нах...

И завалился навзничь, заполнив тишину пещерки богатырским храпом.

А вот это очень кстати.

– Значит так, – подтолкнул Вэлласа к выходу, – пока Оксана и Коновалов спят, пошли, найдем ведьм. У нас мало времени. Иначе мне отсюда не выбраться.

– Ты уверен, что Оксана спит? – прошептал Вэллас, переступая через Бориса.

– Уверен, – я подтолкнул его, чтобы двигался быстрее. – Сейчас есть шанс сбежать. Вот и давай сбежать.

– ...Давай...

Глава 6 Развели, как лоха!

И опять я вырубился. Наверное, никогда не смогу понять, как это перемещение происходит. Пробуждение снова напомнило бешеный спуск с горы, по крайней мере, мое бедное сердце едва не остановилось от натуги. Открыл глаза и увидел, как ведьмы и эльф смотрят на меня. Ждут, когда очнусь. Ну, вот он я, встречайте!

Вэллас услужливо помог подняться. Я благодарно кивнул и осмотрелся. Перед моими глазами красовались редкие деревца, сочная зеленая трава, из которой выглядывали мелкие цветочки всевозможных расцветок.

Можно сказать, побег удался.

Как только мы нашли пещерку, в которой ютились эльфийки, сразу же стали придумывать план. Я настаивал на том, чтобы попасть в замок и попытаться поговорить с этим Корэнусом. Почему-то был уверен, что он в курсе всего. И, конечно же, посмотреть на Камень Жизни. Раз уж враг на землях эльфийского государства – война не за горами, а это значит, появится возможность реабилитировать остальных ведьм при защите города. А вот Элальли оправдание в бою не светит.

И тут, воспарявший Вэллас выдал чудную идею – я могу посетить замок короля как странник. Очень уж, оказывается, любит Эвуал Царственный – имя то, какое пафосное –

этих самых странников. Уверен, что давая приют для уставших, повидавших другие миры ходоков, он обретает благополучие. Вроде как занимается благотворительностью. Выбирать мне особо не пришлось – времени оставалось в обрез.

На Вэлласа, моего смелого провожатого, чтобы не узнала стража, наколдовали отличный морок, превратив отважного воина в седого хромого старикашку. Элальли быстренько обучила его русскому и приставила ко мне переводчиком, хотя все уже знали, что я неплохо общаюсь и на этом странном, словно плетеное кружево, общем языке. Причем, выдал себя сам. Случайно. Не к месту перескочил на «иностранный».

Ведьмы отправили нас максимально близко к городу, на высокий пологий холм, пожелали удачи и поспешили скрыться. Но как только я остался с Вэлласом наедине, едва не схватил приступ панической атаки. И нет, это была не чуйка, это был обычный страх испуганного человека.

Какого черта я творю?!

Страх не исчезал, нагоняя адреналину, но я, к своему удивлению, был на сто процентов уверен, что поступаю правильно, как бы дико это не звучало.

Главный город эльфийской страны, в котором жил король и который, как ни банально, назывался Городом Короля, начинался с высокого каменного забора. За ним прятались низенькие здания, искусно выстроенные из камня и дерева. Каждый дом, увитый сочным плющом, цвел яркими цвета-

ми, высаженными не только на подоконниках резных окошек, но и на стенах, и даже крышах. Вымощенные круглыми камнями дорожки вились вокруг домиков и убегали вглубь, туда, где начинались широкие улицы с большими, кричащими роскошью лепнины домами. Архитектура, скажу прямо, немного раздражала. Даже отсюда, с горки, в глаза бросалось необъятное количество золота и сверкающих камней на фасадах. В некоторых местах деревья плавно переходили в дома, а дома в деревья, и вот это удивляло своей естественностью, но совсем не составляла композицию целостности с прочей помпезностью. То, что я смог разглядеть издалека, мне не понравилось. Город казался неудобным, отчего мой страх только усилился.

– Идем! – бросил я быстро, как-то даже суетливо, чтобы не повернуть назад.

Вэллас кивнул, спрятал лицо под широким капюшоном старенького плаща, сгорбился, пошел вперед. Я поплелся следом.

Мы спустились с холма в полном молчании. С каждым шагом я чувствовал, как приближаюсь к огромным неприятностям, где-то внутри постоянно шевелился трусливый червячок, но ноги сами несли меня вперед. И тут я понял, почему веду себя как последний debil – это точно какое-то колдовство, чары, сопротивляться которым я не могу. Меня подставили, развели как лоха, заставляя делать опасную работу! Вот только на что они рассчитывали и почему? Меня

же тут убьют...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.